

Любовь
Трофимова

ДОГОНИ МЕНЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Любовь Трофимова

Догони меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67971611

SelfPub; 2023

Аннотация

История любви настоящего мужчины и нежной героини с характером.

Когда двое понимают, что созданы друг для друга, но боятся в это поверить, только потому что в прошлом не раз обжигались.

* * *

– Хватит! Я все решил, – говорит уверенно и четко.

– Я не решила, – протестую, уже больше для вида.

– Оля-я, сколько можно от меня бегать?

– А ты догони меня, – заявляю провокационно.

– Беги, родная, беги, – рычит, хищно ухмыляясь.

* * *

От автора: Есть пересечение сюжетных линий. Третья книга из Цикла «Оптимистки».

История любви Ольги и Григория, – второстепенных героев романа "Поцелуй на удачу" и "Взаимность на счастье".

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	23
ГЛАВА 4	32
ГЛАВА 5	42
ГЛАВА 6	51
ГЛАВА 7	61
ГЛАВА 8	70
ГЛАВА 9	79
ГЛАВА 10	88
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Любовь Трофимова

Догони меня

ГЛАВА 1

три года назад...

Оля

– Ну, давай же, – закусив губу, гипнотизирую неотрывным взглядом одинокую красную полосу.

Боясь даже моргнуть, смотрю на бесполезный кусок пластика в своих руках, и от отчаяния хочется выть.

– Ну, что же ты? – прошу мистическую, но такую важную вторую полосу проявиться хоть призрачной надеждой, – Еще есть время. И ты имеешь все шансы попасть в историю нашей семьи, а не улететь в мусорное ведро.

Кто бы знал, что я разговариваю с тестом на беременность. И уже не с первым за последние несколько лет. Обидно до слез, но еще пару минут, и бесполезный тест летит в мусорку.

– Оля, ну ты скоро там? – зовет из-за двери муж, – Мы опоздаем на ужин.

– Иду, – глухо отзываюсь я, сглатывая колющий ком, – Только умоюсь.

Встаю с пола, где просидела целую вечность, гипнотизируя два подряд теста, подхожу к раковине и, облокотившись

на тумбу, судорожно выдыхаю. Смотрю на свое отражение, потом плещу в лицо пару горстей воды, и, нацепив на лицо давно ненатуральную улыбку, выхожу из ванной.

Вадим уже при полном параде, стоя перед зеркалом, завязывает галстук, косясь на меня в отражении с нескрываемым раздражением.

– Давай помогу, – подхожу ближе, пытаюсь сгладить накал, и тянусь к нелепо повисшему галстуку.

Распутываю узел и, стараясь не смотреть в лицо мужа, выполняю привычные и давно отточенные действия.

– Ну как? – напряженно уточняет Вадим, – Опять мне пару дней наблюдать твое недовольное лицо и слушать несчастные вздохи?

– Я не беременна, если ты об этом, – сдержанно отзываюсь, хмурясь, и пытаюсь побороть обиду, осторожно спрашиваю, – Может, я не пойду?

– Оля-я, – с укором и ноткой предупреждения в голосе, тянет муж, – Ты же знаешь, что мама может обидеться. И что опять за трагедия? Не получилось сейчас, получится в следующий раз.

– Мы ужинаем с твоей мамой чаще, чем проводим время вместе, – отражаю претензию мужа.

– А вот сейчас обижусь я, – играя желваками, цедит муж, – Она столько для нас делает...

– Я тут подумала, – пытаюсь собраться с духом, и наконец, выпаливаю, – Я хочу сходить к другому врачу, поменять ле-

чение, ну может быть еще и...

– Неблагодарная, – перебив, жестко припечатывает муж, сверкая глазами, – Моя мама отличный специалист в этой области, и делает для нас все обследования и лечение почти даром.

– Но...

– Ты хочешь нас разорить из-за твоей безумной идеи срочно завести ребенка? – повысив голос, напирает муж, – Сколько можно Оля? Нам что так плохо вдвоем? Или ты меня не любишь?

– А ты меня? – всхлипываю с обидой в голосе, а муж теряется, потом хмурится и молча выходит из комнаты.

Вздохнув, иду к гардеробу, и наугад выбрав наряд, быстро одеваюсь. Мужа злить не хочется. То, что он удалился молча означает, что через пару минут он вернется заведенный и взвинченный, а потом мне предстоит выслушивать, какая я неблагодарная, никчемная и пессимистичная натура, без сожаления растоптавшая его и его мамы усилия и заботу.

После таких монологов чувствую себя полным дерьмом и действительно начинаю верить, что живу и думаю неправильно, мечтаю о неважном, усложняю жизнь себе и окружающим.

Женаты мы почти три года, и за это время я научилась предугадывать и предотвращать такие взрывы, сводя к минимуму нападки мужа, а как следствие и свекрови.

Вадим, в общем-то, хороший муж, заботливый и любя-

щий, но в любом мнении видит только либо свое, либо не правильное, и мне приходится подстраиваться или жертвовать своими интересами в угоду мужа.

Первой серьезной жертвой стала моя карьера. Познакомились мы в крупном ночном клубе, где мы с однокурсниками праздновали окончание учебы. Вадим там был со своей компанией, но в разгар вечера подошел и пригласил меня на медленный танец, – так и закрутилось.

Старше меня почти на пять лет, тогда он мне казался самым умным и красивым, а то, что он практически сразу предложил мне стать его женой, только добавило очков в его пользу. Вадим стал для меня первым во всем, и мое согласие ждать ему не пришлось.

Я была очарована и влюблена, и первый год считала, что мне невероятно повезло. Почти без пререканий согласилась на условие мужа не устраиваться на работу, а посвятить себя полностью дому и семье. Первое время было непривычно, но я терпела ради мужа.

Через год после свадьбы, когда мы впервые заговорили о детях, воодушевившись новым смыслом жизни, я каждый месяц ждала чуда. И даже не сомневалась, что скоро мы станем счастливыми родителями, тем более что до планируемого зачатия посетила лучшего, со слов мужа репродуктолога, и его маму в одном лице.

Я радовалась, что мне несказанно повезло, так как она помогла бесплатно пройти полное обследование и прописала

ряд препаратов и витаминов для стабилизации гормонального фона, который оказывается был у меня не в порядке, и для подготовки организма для почти гарантированно благополучной беременности.

Но спустя полгода бесполезных попыток и горы выброшенных в мусорку тестов, начала впадать в уныние. Свекровь назначала все новые препараты, просила не терять надежду и всячески поддерживала.

Но последнее время, словно сговорившись, муж и свекровь стали реагировать на мою мечту стать матерью слишком раздраженно. Пошли обвинения о заикленности и эгоизме, так как у Вадима как раз назревал важный крупный проект, и планировалось расширение компании. Свекровь то и дело напоминала, что я, как любящая жена, должна в первую очередь поддержать мужа, а остальное отложить на потом.

Муж при каждом удобном случае жаловался маме на то, что я стала рассеянной и абсолютно безучастной к его жизни, а она в свою очередь отрывалась на мне. Хотя в помощи по планированию ребенка не отказывала, но каждый последующий визит к ней на прием становился все более напряженным. Поэтому я начала подыскивать другого врача, о чем сегодня и осмелилась сообщить мужу, но поддержку, как и ожидалось, не получила.

Вадим вошел в комнату, когда я была почти готова и, подойдя сзади, обнял меня за талию.

– Предлагаю не портить друг другу вечер, – вкрадчиво произнес он, целуя меня в висок, – Ты же хорошая девочка.

– Прости, – уже привычно отозвалась я, опуская взгляд, и внутренне не находя причин моей вины, но понимая, что это будет меньшее из зол в данный момент.

– Так-то лучше, – удовлетворенно кивнул муж, протягивая мне руку, – Идем...

До ресторана мы доехали почти в полном молчании, лишь изредка перебрасываясь незначительными фразами.

– Только я тебя прошу, – уже подъезжая к парковке заведения, строго попросил муж, – Не будем поднимать тему детей и смены врача.

– Хорошо, – кивнула я, отвернувшись к окну, – Могу просто молчать.

– Ты опять? – нахмурился он, сжимая руль до скрипа кожаной обшивки.

– А о чем мне говорить? – взорвалась я, едва сдерживая слезы, – О твоём бизнесе? Или о новой прихоти твоей мамы? М-м? Подскажи тему, чтоб вам не было скучно в моем недостойном обществе.

– Я этого не слышал. Дома поговорим... – жестко отрезал муж, глуша мотор.

Войдя в просторное помещение, и сдав верхнюю одежду в гардероб, мы прошли вслед за администратором к дальнему столику, за которым нас уже ожидала свекровь.

– Ну-у, наконец-то, – капризно протянула она, поправляя

идеально уложенное каре, – Уже думала, что не приедете.

– Пробки, как всегда, – развел руками муж, и взяв со стола винную карту, подозвал жестом официанта, – Но сегодня есть повод не только для ужина.

– Вот как? – опешила свекровь, переведя на меня напряженный нечитаемый взгляд, – Вас можно поздравить?

– Пока не с чем, – погрузнев, отозвалась я, прекрасно понимая, на что намекает свекровь.

– Не расстраивайся дорогая, – улыбнулась свекровь и перевела взгляд на Вадима, – Так какой повод?

– Я наконец-то подписал договор о слиянии и передачи мне контрольного пакета акций, – гордо отозвался муж, – Так что скоро я буду весь в работе, и видеться мы будем реже.

– Поздравляю дорогой! – воскликнула свекровь, расплываясь в улыбке, – Ты так долго этого ждал.

– Может, я помогу? – воодушевившись, спросила я у мужа, – Устрой меня на работу, ну хоть секретарем или помощницей.

– Я подумаю, – поджав губы, отозвался муж, давая понять, что тема закрыта, но тут неожиданно свекровь встала на мою сторону.

– А действительно, сынок, почему нет? – уточнила она, отпивая вино, – Оля хоть отвлечется от грустных мыслей.

– График слишком напряженный, – уклончиво ответил муж, перехватывая у меня бокал с вином, – Оля-я, ну какой алкоголь? Ты же на таблетках.

– Как твой лечащий врач, я с Вадимом согласна, – закивала свекровь, глядя поверх своего бокала.

– Извините, мне нужно в дамскую комнату, – с трудом сдерживая раздражение, сказала я и, отложив салфетку, встала и направилась из зала.

Прошла знакомым маршрутом в боковой коридор и, толкнув дверь туалета, чуть не задела выходящую девушку.

– Ой, извините, – ахнула я, заметив, что девушка глубоко беременна.

– Оля? – остановилась девушка, загородив проход округлым животиком, – Привет! Сто лет не виделись!

– Ника, – присмотревшись, узнала я бывшую сокурсницу, – Рада тебя видеть. Как ты?

– Как видишь, – с гордостью погладив внушительный животик, улыбнулась Вероника и обрушила на меня шквал вопросов, – А ты как? Где работаешь? Есть ли дети?

– Никак, причем по всем пунктам, – погрузнев, отозвалась я и опустила глаза, – Не работаю, детей нет, да и вообще...

– А хочешь? – вдруг прищурившись, спросила она и, оценив мой раскисший вид, уточнила, – Ну, работать, имею ввиду.

– Я бы с радостью, – кивнула я, – Вот только...

– Я могу помочь, – уверенно перебила меня Вероника, – Только надо поговорить, не в спешке. Мы тут отмечаем день рождения мужа, да и ты не одна...

– Да, – кивнула я, и с надеждой предложила, – Может, встретимся на днях?

– Давай завтра, – кивнула Ника, протягивая мне выуженную из сумочки визитку, – Набери мне прямо с утра, и мы обо всем договоримся.

– Договорились, – улыбнулась я, пряча визитку, – Спасибо, Ника.

– Давай, хорошего вечера, – улыбнулась она, приобняв и чмокнув меня в щеку, – Все я побежала, а то муж в розыск подаст.

С белой завистью проводила подругу взглядом и зашла в дамскую комнату. Подправив макияж, улыбнулась своему отражению и быстро вернулась к столику. Мое настроение значительно поднялось, хотя муж и свекровь даже не заметили.

Твердо решила, что на этот раз я отстою свое право на работу, иначе просто свихнусь от постоянных мыслей и страхов, что ребенок у меня никогда не появится.

ГЛАВА 2

Дальнейший разговор мужа и свекрови я практически не слушала, все больше думая о своем. После ужина, когда мы уже ехали домой, у мужа внезапно зазвонил телефон. Вадим, не глядя, нажал на прием и включил громкую связь.

– Вадим Владимирович, – раздался томный женский голос, – Для завтрашнего совета акционеров потребовался новый договор и дополнительные соглашения.

– Я помню, – нахмурившись, отозвался муж, не отрывая взгляда от дороги, – Все готово?

– Да, я внесла изменения, – продолжила девушка, – Но вы должны проверить и подписать последний вариант. Боюсь, что завтра времени на это не будет.

– Скоро буду. – коротко ответил муж и завершил звонок.

– Но уже почти десять вечера. – аккуратно намекнула я.

– Я предупреждал, что скоро буду поглощен работой больше, чем обычно, – терпеливо пояснил Вадим, бросив на меня напряженный взгляд, – Сейчас отвезу тебя домой и отлучусь буквально на пару часов.

– Но я хотела поговорить, – напомнила я, – О работе...

– Я помню, – раздраженно прервал меня муж, и натужно выдохнув, добавил, – Поговорим об этом позже. Мне сейчас не до того, пойми пожалуйста.

Высидев меня у подъезда, Вадим тут-же уехал, а я подня-

лась в квартиру. Устроилась на диване в гостиной, и долго обдумывала, как начать разговор с мужем о том, что планирую выйти на работу. А то, что планирую, а не мечтаю, как раньше, это уже точно.

И не важно, к нему в компанию или в фирму, которую предложит Вероника, но дома сидеть я больше не хочу.

Достав визитку подруги, покрутила в руках и с удивлением прочитала название одной из крупнейших фирм области, занимающейся разработкой программного обеспечения и корпоративных сайтов.

Не уверена, что смогу подойти под их требования. Хотя я и была одной из лучших в нашей группе, знания давно подзабыты, а опыт так и не приобретен.

Буду надеяться, что должность, которую мне предложат не будет связана напрямую с программированием. Лишь бы устроиться, а со временем освежу знания и отработаю на практике.

Забила номер телефона Вероники в контакты, и тут же, не удержавшись, отправила ей в мессенджер смущенный смайлик и следом приписала «привет, это Оля». Мой-то телефон она не взяла, а так хоть будет знать, от кого сообщение, и завтра точно возьмет трубку.

Уже отложила, телефон, но он вдруг ожил, запиликав входящим от Ники.

– Привет, – радостно ответила Ника, – Хорошо, что написала. Я думала, что не решишься...

– Почему? – спросила я в недоумении.

– Мне показалось... – подбирая слова, начала подруга, – Ну, в общем вид у тебя какой-то обреченный был.

– Есть такое, – невесело хмыкнула я в трубку, и тут же спросила, – Ты правда можешь помочь, или это был жест помощи обреченным?

– Могу конечно, – фыркнула она, – М-да, давно мы не виделись. Так давно, что ты забыла, что если я говорю, то сразу и делаю, и обещания свои выполняю.

– Да, помню я, – хихикнула я в трубку, вспомнив боевой характер Ники, – Спасибо.

– Давай сразу договоримся, – зевнув, предложила подруга, – Завтра в десять жду тебя в офисе. Адрес на визитке, а пропуск я тебе закажу. Какая твоя нынешняя фамилия?

– Игнатова, – с готовностью отозвалась я.

– Только не передумай, – строго добавила Ника, – Пора вытягивать тебя из стоячего болота.

– Нет, что ты, – поспешно протараторила я, – Буду вовремя. Еще раз спасибо! И спокойной ночи.

– Сладких снов, – мурлыкнула подруга, – Пока.

Отложив телефон, неосознанно разулыбалась, как ребенок, радуясь, предстоящим изменениям, и сложный разговор с мужем уже стал казаться не таким сложным. Он же меня любит. Значит поймет. Должен понять.

Еще раз глянула на визитку, и расплылась в улыбке еще больше. Судя по адресу, это здание находится буквально че-

рез дорогу от компании моего мужа, а значит мы сможем вместе обедать, и его намеки на то, что из-за ожидаемой загруженности видеться мы будем реже, уже будут не актуальны.

Быстро приняла душ, переоделась в пижаму, легла в кровать и практически сразу же уснула.

* * * * *

Утром проснулась в отличном настроении, но сразу же заметила, что, судя по состоянию нашей постели, муж дома не ночевал.

Накинув халатик и умывшись, вышла в кухню и застала Вадима уже полностью одетым. Муж пил кофе, изучая какие-то документы.

– Привет, – подошла я к нему и, приобняв поцеловала в щеку, – Ты во сколько пришел?

– Поздно, – коротко откликнулся Вадим, тут же добавив, – Работал допоздна, а потом лег на диване, чтоб тебя не разбудить.

– Ну и зря, – заурчала я, кладя подбородок ему на плечо, – Я ждала.

– Оля, мне уже пора, – вздохнув, отстранился муж, – Сегодня важная встреча с акционерами.

– Я помню, – кивнула я и, нахмурившись добавила, – Почему ты во вчерашней рубашке?

– Забыл сменить, – рассеянно отозвался мой, обычно педантичный муж, – Принеси свежую.

Быстро сходяв за чистой рубашкой, помогла Вадиму застегнуться и завязать галстук. Муж собрал документы со стола и, чмокнув меня в щеку, направился к выходу.

— Буду поздно. — уже закрывая дверь, бросил муж.

Я порывисто вздохнула, понимая, что так и не сообщила ему о своем плане, но потом решила, что расскажу по факту. Может еще ничего и не получится... А если получится, зайду к нему в офис с радостной новостью прямо на обеденном перерыве.

Подхватила брошенную мужем вчерашнюю рубашку и уже пошла в сторону ванной комнаты, чтобы закинуть ее в стирку, но внезапно остановилась, не веря своим глазам. На воротнике темно синей рубашки виднелся четкий след, которого тут быть не должно.

Поднесла рубашку к носу и брезгливо отшатнулась, почувяв приторный запах чужих женских духов. Очень хотелось верить, что может быть его мама вчера была не аккуратна, когда обнимала сына на прощанье.

Закинула оскверненную вещь в бак с бельем, и постояв пару минут в раздумьях, решила себя не накручивать. Спрошу напрямую, почти уверена, что все объяснимо.

Не теряя времени, начала собираться на встречу, с особой придирчивостью выбирая комплект одежды. Ведь на собеседовании я не была давно, а вернее никогда, если не считать интервью перед прохождением практики.

Выбрала юбку до колена, белую блузку со скромным вы-

резом и приталенный жакетик с карманами и широким поясом. Волосы просто собрала в пучок, а макияж сделала еле заметным, лишь подчеркнув стрелками голубые глаза. Удовлетворенно осмотрев себя в зеркале, достала давно забытые туфельки на среднем каблуке и черный клатч в комплект.

За полчаса доехала до нужного адреса, и войдя в просторный холл офисного здания, направилась прямо к пропускному пункту. Мне тут-же выдали временный пропуск и объяснили, как добраться до нужного офиса.

Для подстраховки, пока ждала лифт, написала Веронике сообщение, что уже в здании. В лифт следом за мной зашел высокий и широкоплечий брюнет лет тридцати с лишним, ненароком оттеснив меня в угол кабинки лифта.

– Вам какой? – спросил он, кивая на табло с кнопками этажей.

– Пятый пожалуйста, – попросила я и, глянув в зеркальную стену, пригладила выбившиеся из пучка пряди.

– Вы там работаете? – удивленно вскинув бровь, уточнил мужчина и нажал на нужную кнопку.

– На собеседование иду. – не без гордости поделилась я.

– На какую должность? – продолжил допытываться незнакомец.

– Пока не знаю, – смутилась я, – Да и какая вам разница?

– Просто интересно стало, – улыбнулся мужчина, и добавил, оглядев меня с ног до головы, – Может вместе работать будем.

– Это вряд ли... – качнула я головой, косясь на слишком медленно сменяющиеся цифры на табло.

– Ну, удачи, – усмехнулся незнакомец, когда дверь лифта наконец-то открылась.

– Спасибо, – отозвалась я, оглядывая таблички в поиске номера нужного мне кабинета.

– Меня зовут Павел, – обернувшись добавил мужчина, – Заходите на чай после собеседования. Мой кабинет по коридору последний справа.

– Спасибо, но у меня планы, – с раздражением бросила я, направляясь в нужную сторону.

На встречу мне, не торопясь уже шла Ника, широко улыбаясь.

– Привет. Уже познакомились? – кивнула она на удаляющегося по коридору мужчину после привычных обнимаешь и чмокав в щеку.

– Да нет, – усмехнулась я, – Просто приставучий тип. Представляешь на чай звал после собеседования.

– Это хорошо, – хихикнула Ника, – С директором надо дружить.

– Что-о? – опешила я.

– Ну так это же Нестеров Павел Сергеевич, – пояснила Ника, – Наш директор и владелец компании.

– Упс, – поникла я, – Может мне сразу уйти? Как-то я с ним не вежливо...

– Да брось, – потянув меня за руку, фыркнула Ника, –

Павел мировой мужик, и в неадекватном коллективе замечен не был ни разу.

– Ну, когда-то все случается впервые, – грустно проворчала я, но подруга, махнув рукой потянула меня дальше.

Мы прошли по коридору почти до конца и Ника завела меня в просторный кабинет, больше похожий на улей, потому что тут было много звуков, характерных для мира любого программиста. Жужжание техники, клацанье кнопок клавиатур, щелканье мышек, переговаривающиеся вполголоса сотрудники.

С восхищением оглядела помещение, заранее гадая, где же может быть мое будущее рабочее место, но Вероника поманила меня жестом в сторону, где у панорамного окна находился отгороженный и застекленный по принципу аквариума небольшой кабинет.

Заведя меня внутрь, подруга прикрыла стеклянную дверь и опустила по всему периметру стеклянных стен плотные непрозрачные жалюзи. Пройдя к офисному столу, она устроилась в большом кожаном и явно удобном кресле, и жестом предложила мне сесть рядом.

– Это твой кабинет? – восторженно пробормотала я, устраивая свою пятую точку в ближайшее к ее столу кресло.

– Да, – усмехнувшись отозвалась Ника, – Нравится?

– Шутишь? – чуть не присвистнула я, – Тут так круто!

– Сама долго привыкала, – хихикнула подруга.

– Верю, – огляделась я с восторгом, – А кто меня будет

собеседовать?

– Да вообще-то... Такое дело... – вкрадчиво начала подружка, а я вмиг поникла, чуя подвох.

– Отбой?

– Нет конечно, – поспешно успокоила меня Ника, – Просто собеседования не будет. Ты принята.

– Как? Кем? – опешила я.

– Администратором отдела разработки и программирования, – медленно, словно смакуя мою реакцию проговорила подруга и, выдержав театральную паузу, добила меня уточнением, – А этот кабинет будет твоим.

– Не смешно, – отмерев, почти обиженным голосом пробурчала я.

– А я и не шучу, – засмеялась Ника, – Эх жаль машины времени нет. Я бы еще раз на твое лицо полюбовалась.

– То есть, ты это всерьез? – теперь уже ужаснулась я, – Вероника, милая, мне почти двадцать четыре, опыта ноль. Муж меня, как первоклашку, строит. Какой из меня администратор?

– Так, – строгим голосом осадил мою тихую истерику подруга, – Не пессимизди! Ты была лучшей, причем не только в группе, но и на всем потоке, и на любое мероприятие толпы собирала и легко ими управляла. Соберись тряпка!

– Но я же тебя подведу... – проскулила я растерянно.

– Во-первых, – учительским тоном начала Ника, – Каждый подводит не кого-то, а в первую очередь себя. Не захо-

чешь, не провалишься.

– Ну я не знаю... – протянула я, перебирая край юбки.

– О-о, как тебя муж загнобил, – задумчиво протянула Ника, – Оля, тебе просто необходим этот вызов себе самой и своим силам.

– Возможно ты права, – прошелестела я почти беззвучно, – Но что скажет Павел, как его...

– Сергеевич, – снисходительно подсказала подруга, – Да вон он идет к нам, сейчас и спросим.

ГЛАВА 3

– *Сергеевич, – снисходительно подсказала подруга, – Да вон он идет к нам, сейчас и спросим.*

– Не надо, – пискнула я, но как оказалось поздно, так как дверь открылась, и хитро улыбающийся директор зашел в кабинет.

– Ну как? – спросил он довольную Нику, – Все обговорили?

– Нет... – мяукнула я.

– Да! – пригвоздив меня тоном и взглядом, перебила подруга, – Павел Сергеевич, это Оля. Я вам о ней рассказывала.

– Помню, – кивнул мужчина и, повернувшись ко мне спросил, – Ольга, когда вы сможете приступить?

– Не знаю, – растеряннотозвалась я, – А когда надо?

– Надо еще вчера, – пожевав губу, задумчиво ответил Павел, – Вероника вот-вот засобирается уходить, а вас еще обучить надо и с коллективом познакомить.

– Тогда прямо сейчас, – набравшись смелости, выпалила я.

– Замечательно, – довольно прооручал теперь уже мой начальник, – Тогда оформляйтесь и приступайте. В отдел кадров я сообщу.

– А-а, опыт? – настороженно уточнила я, – Ну, Ника говорила вам, что я совсем без опыта?

– Вот и натаскает вас за оставшееся до декрета время, – подмигнул Павел Сергеевич и, глянув на часы нахмурился, – Так, мне надо бежать... Дальше сами.

– Он настолько доверяет твоему мнению? – проводив взглядом удаляющуюся спину Павла, повернулась к Нике, – Даже пары вопросов не задал, ну кроме того, когда могу приступить.

– А у него выбора нет, – погладив животик, довольно отозвалась подруга.

– Вы вместе? – округлив глаза, уточнила я, и тут же смутилась, – Прости, я не помню твою новую фамилию.

– Нет, – хихикнула Ника, – Он брат моего мужа. И у него установка, не расстраивать меня и выполнять все прихоти.

– Понятно, – улыбнулась я, и с завистью кивнула на животик подруги, – И сколько у нас времени на мое обучение?

– Месяц или полтора от силы, – прикинув что-то в уме, отозвалась Ника, – Так что успеем.

– Как я за тебя рада, – мечтательно вздохнула я, снова кивнув на животик подруги.

– А ты когда планируешь? – расплывшись в улыбке, поинтересовалась Ника, – Видно же, что созрела уже.

– Да я давно созрела, – грустно отозвалась я, отводя глаза, – Но видимо не время.

– Что не так? – напрыглась подруга, подавшись вперед.

– Почти два года лечусь, а толку ноль, – поделилась я, борясь с подступающими слезами, но Ника, заметив мое состо-

ание, встала, налила воды, и сунув мне стакан в руки командовала.

– Рассказывай!

Пришлось вкратце рассказать о моих злоключениях на поприще планирования ребенка, и дополнить историю специфическим отношением мужа и свекрови к моим переживаниям.

– Так, – безапелляционно начала Ника, – К свекрови ты больше не пойдешь, – это раз.

– Но услуги специалистов в этой области очень дорогие, – шмыгнув носом, отпила я воду и, отставив стакан, добавила, – А хорошего специалиста еще найти надо.

– А вот это, во-вторых, – перебила меня подруга, подходя к столу и роясь в стопке визиток, – Ты не пойдешь к хорошему, ты пойдешь к лучшему.

– Но...

– Не спорь, – отшила она меня, набирая чей-то номер, – Он помог моей подруге, а у нее вообще все печально было.

– Он? – опешила я, – Но-о...

– Поверь, он лучший, – перебила меня Ника и жестом приказала заткнуться, видимо дозвонившись до абонента.

– Макс, привет, – начала она, и сходу озвучила цель звонка, – Возьмешь девушку в программу? Что? Да, пару лет пытаются. Нет... Да, наблюдалась, но толку нет... Да, на учете... Хорошо... Когда? Спасибо! Данные скину смс. Пока.

– А цена? – опешила я, понимая, что обговорена даже дата

визита.

– Консультация будет бесплатной, – подбодрила Ника, – А к тому времени, как дойдет до обследований, у тебя уже будут свои деньги, и мужа просить не придется.

– Я не уверена, что потяну, – промычала я, смущаясь.

– Сможешь, – кивнула подруга, – Поверь, Павел в зарплате не обидит. А Макс еще и квоту поможет выбить, тогда вообще не потратишься.

– Спасибо тебе, – искренне отозвалась я, – Ты моя фея. С работой помогла. С ребенком тоже...

– Последнее без меня, – беззлобно хохотнула Ника и, приняв важный вид, добавила, – Что-то мы отвлеклись. Вот список документов, сейчас дуй в отдел кадров, там тебя уже ждут. А потом приступим к обучению.

Пробежав взглядом протянутый подругой список, поняла, что все нужные документы у меня с собой. В отделе кадров быстро сняли копии нужных документов, составили договор, и через полчаса я уже была полноценным штатным сотрудником компании «IT-support».

Вероника сразу же взяла меня в оборот, начав обучение с самых основ. Рассказала про основные направления работы компании, принципы управления отделом и правила ведения документации и клиентской базы.

Не смотря на страхи и переживания, что я не смогу, не вспомню, не пойму, в итоге сама не заметила, как втянулась. А самое потрясающее, что мне не просто понравилось, я бы-

ла в полном восторге от того, что теперь я являюсь частью большого рабочего и, как оказалось, дружного коллектива.

Большую часть коллектива составляли парни и девушки моего возраста, или чуть старше, а этот факт, надеюсь позволит мне быстро влиться в коллектив.

– Ну все, пока информации хватит, – лениво потянувшись, сказала Ника, – Пора пообедать, а потом продолжим.

– Я и не заметила, как время пролетело, – отозвалась я удивленно.

– Идем, – предложила подруга, – У нас отличное кафе на первом этаже.

– Я хотела мужу сюрприз сделать, – смутившись, поделилась я, – Тут как раз через дорогу его фирма. Я планировала вместе пообедать и сообщить ему новость.

– А он не в курсе? – удивленно спросила Ника.

– Сюрприз будет, – кивнула я.

– Знаешь, – скептически отозвалась она, – Некоторые сюрпризы понятие растяжимое, а иногда и на скандал натяжимое.

– Да, ну, – неуверенно протянула я, – Я ему уже намекала. Уверена, что поймет и примет.

– Судя по твоим рассказам, сомневаюсь, – покачала головой Ника, и добавила, – Позвони сначала, а то вдруг занят. Хоть морально подготовишь.

– Думаю ты права, – согласилась я, доставая телефон и сразу набрала номер Вадима.

– Вадим, я... – радостно начала я, но он перебил меня.

– Я очень занят. Давай позже, – и в трубке раздались короткие гудки.

– Идем, – никак не комментируя ситуацию, поманила Ника, – Покажу, где кафе и все такое...

Спустившись на первый этаж здания, мы прошли через просторный холл и зашли в уютное кафе.

Часть столиков стояло посередине зала, а те, что были расположены по периметру, были отгорожены друг от друга невысокими декоративными перегородками, украшенными зеркалами и горшками с живыми растениями. Таким образом создавался эффект условно изолированных зон, где чаще всего можно было заметить парочки или небольшие группы, что-то увлеченно обсуждающих за обедом сотрудников.

Невольно замерла, разглядывая уютное, но стильно оформленное помещение, но в какой-то момент опешила, увидев в одной из отгороженных зон моего мужа.

И все бы ничего, но... несколько минут назад он не захотел со мной поговорить из-за занятости. А сейчас он сидит в кафе с фигуристой брюнеткой, и его рука лежит поверх ее, и он смотрит на нее, улыбаясь, а на краю стола лежит букет красных роз.

– Ты чего? – одернув за руку, спросила Ника и, проследив за моим взглядом пояснила, – А-а, эта парочка тут каждый день обедает, хотя работают похоже через дорогу. Похоже, от коллег прячутся.

– Как давно? – хрипло уточнила я.

– Да месяца три, может четыре, – задумавшись, ответила Ника, – Постой... Ты их знаешь, что ли?

– Это мой муж, – коротко и емко пробормотала я, а подруга, не сдержавшись, ахнула.

– Хочешь уйти? – аккуратно спросила она.

– Ну вот еще, – тряхнув головой, рыкнула я, – Должна же я быть в курсе, чем занят мой почти бывший муж.

– Тогда пойдем расставлять точки, – недобро хмыкнув, предложила Ника, и я пошла к столику, мысленно отсчитывая последние шаги своей семейной жизни.

Муж, заметив меня уже на подходе, смешно выпучил глаза и, резко отдернув руку, откинулся на стуле. Брюнетка, оценив его реакцию, развернулась к нам, но ее лицо излучало диаметрально противоположные эмоции. Криво улыbnувшись, она победным движением откинула с одного плеча волнистую гриву, и развернулась всем корпусом навстречу.

– Оля-я, – проблеял муж, он же, как оказалось, козел обыкновенный, – Что ты тут делаешь?

– Я здесь работаю, – сложив руки на груди, огорошила я мужа, – Ты как вижу тоже весь в делах?

– Это Анжела, – представил муж разглядывающую меня брюнетку, – Она моя личная помощница.

– М-м, – протянула я и, подойдя ближе перехватила увесистый букет, на что муж машинально отшатнулся, – А это видимо поощрение от благодарного руководителя?

– Оля-я, – угрожающе протянул, взявший себя в руки муж, – Анжела мне много помогала в процессе расширения компании. Она заслужила поощрение.

– Что же ты ей такие же, как мне духи не подарил? – проигнорировав транслируемый им бред, демонстративно поморщилась и, зажав нос, прогундосила, – Я бы хоть не гадала, чем твои рубашки воняют.

– Эти что ли? – подала голос Анжела, демонстративно потянув носом в мою сторону, – Он мне их и подарил, да я забраковала. Видимо тебе отдал, чтоб не выбрасывать.

– Анж, милая, – проурчала я притворно ласково, а к концу фразы для пущего эффекта добавила децибел, – Будь так добра, заткнись!

– О-о, – опешила девица и, переведя взгляд на Вадима, с сарказмом добавила, – А ты говорил она амеба обыкновенная, и голос подает только по команде?

– Анжела-а, – предупреждающе зарычал муж, сжав челюсти.

– А у нее оказывается и зубки есть, – не унималась девица, – Зря жаловался значит, что развестись пока не можешь, так как ее бросить жалко.

– Может конечно, – скривившись, ответила я Анжеле, внутренне благодаря ее за этот горький урок, – Считай, что уже... Забирай, не жалко.

– Оля-я, – подорвался с места муж, но Вероника, встав, между нами, подняла руки вверх в предупреждающем жесте.

– Осади красавчик, – с сарказмом, добавив грозных ноток, протянула Ника, – Покиньте кафе, иначе вызову охрану. В рабочее время сюда пускают только сотрудников здания.

– Вадим, идем отсюда, – фыркнув и схватив сумочку, подорвалась Анжела.

– Сначала я поговорю с женой, – грозно сообщил муж и, не замечая вытянувшееся лицо девушки, шагнул ко мне, – Оля, ты идешь со мной.

– Ну вот еще, – отшатнулась я, – Удачи тебе в «работе», на «работе», и под «работой» тоже.

– Я сказал, что ты идешь со мной! – рывкнул муж, – Если понадобится, силой увезу.

– Поаккуратней с угрозами, – поцокав языком, сказала Ника, и сделала знак администратору зала.

К нам тут же направился сотрудник охраны, а через пару минут вбежали еще двое внушительного вида мужчин, работающих в холле здания.

Верно оценив свои шансы на успех, Вадим молча сжал кулаки, и развернувшись зашагал к выходу. Анжела, схватив букет, поцокала вслед за ним, а я, исчерпав свой годовой лимит шока и негативных эмоций, села на ближайший диванчик и заплакала.

ГЛАВА 4

Оля

Не стесняясь, реву, размазывая по лицу сопли и слезы, а Вероника гладит меня по плечам и шикает на обступивших нас любопытствующих коллег.

– Что за цирк тут устроили? – раздается рычание, и я, подняв заплаканные глаза, наблюдаю неохотно расходящуюся толпу, а передо мной на корточки садится Павел Сергеевич.

– Тут такое дело... – осторожно начинает Ника, но Павел прерывает ее жестом.

– Знаю, – кивает он, нахмурившись, – С поста охраны позвонили.

– Я не знала, – заикаясь, виновато оправдываюсь я.

– Я тебя и не обвиняю, – поджимает губы шеф и, поднявшись, протягивает руку, – Идем пить чай.

– Мы еще не пообедали, – вздыхает Ника, наглаживая животик, – Только пришли, а тут это...

– Я заказал обед, – отмахивается Павел Сергеевич, – Пойдемте, там на всех хватит.

– Я, пожалуй, вернусь в кабинет, – морщусь от жжения на стянутой слезами коже лица.

– Идем, я сказал, – командует шеф и, не спрашивая, подхватывает меня под локоть, – Нельзя тебе сейчас одной оставаться.

Под любопытные взгляды выходим из кафе и поднимаемся на лифте на нужный этаж. Павел так и не выпустил мой локоть, поэтому, когда лифт остановился, он целенаправленно потянул меня в сторону своего кабинета.

Прошли через пустую приемную сразу в директорский кабинет и Павел, кивнув на дальнюю дверь, выпустил наконец-то мой локоть.

– Оля, иди умойся, – намекнул шеф и, повернувшись к подруге, добавил, – Садись на диван, разбирай доставку.

Ника заинтересованно зашуршала пакетами, а я, зайдя в небольшой, но стильный директорский санузел, умылась и пригладила волосы. Скептически оценила свое отражение в зеркале. Глаза и нос распухли и покраснели. М-да. Красотка.

Вышла и смущенно подошла к подруге и шефу, расположившимся на диванчике перед небольшим столом, уставленным коробочками с готовой едой.

– Садись давай, – кивнул Павел на стоящее напротив кресло, – Поговорить надо...

– Я не хотела... – извиняющимся тоном начала я.

– Тебе есть где жить? – перебив меня, спросил шеф и пододвинул мне контейнер с ролами.

– Да, – неуверенно отозвалась я, – Бабушка меня примет, надеюсь... Ее квартира не так далеко отсюда.

– Отлично, – с облегчением выдохнул шеф, приступая к еде, – После работы отвезу тебя туда, а завтра утром надо будет съездить за твоими вещами.

– Я сама, – робко отозвалась я.

– Вернешься к мужу? – удивленно вскинув брови, уточнил Павел.

– Нет, – ответила, не задумываясь, и добавила, – Точно нет, но я не хочу вас вмешивать в мои проблемы.

– Оля-я, – протянул Павел, – Давай на «ты» и по имени. Хорошо?

– Как скажете, то есть скажешь, – кивнула я, кладя в рот любимое, но сейчас почти безвкусное лакомство.

– И еще... – продолжил шеф, – Можешь считать меня меркантильным гадом, но я буду помогать, если сочту это нужным. Особенно тебе.

– Почему? – удивилась я, смутившись и переведя взгляд на невозмутимую Нику, с удовольствием уплетающую свою порцию.

– Ну во-первых, ты подруга Ники, – отозвался Павел и, запив еду водой, добавил, – А, во-вторых, нам с тобой долго работать вместе, и мне важно, чтобы ты думала о работе, а не о текущих проблемах, которые я могу решить с легкостью.

– Хорошо, – улыбнувшись, отозвалась я, пребывая в приятном шоке, – Спасибо.

– С мужем проблемы будут, – вмешалась в наш диалог, похоже насытившаяся Ника.

– Думаешь? – нахмурился Павел.

– Судя по тому, как он себя вел, – поморщилась Ника, – И как он Олю затюкал... Мне кажется, так просто он от нее

не отстанет.

– Ну значит отвадим, – хмыкнул Павел, потянувшись к кофейнику, – И, если надо проучим.

– Как? – ошарашенно поинтересовалась я, замерев с поднесенной ко рту кружкой.

– Утром еще и Лебедевых позову, – улыбнулся Павел и, подмигнув добавил, – В качестве группы поддержки, так сказать.

– Отличная идея, – расплылась в улыбке Ника, – Эти кого угодно припугнут.

– А может не надо? – растерянно спросила я.

– Надо Оля, надо, – безапелляционно констатировал Павел, – Иначе он тебе спокойной жизни не даст.

– Спасибо, – пролепетала я, окончательно смутившись.

– Ну все, девчонки, – удовлетворенно выдохнув, потянулся, как сытый котяра, Павел, – С вами хорошо, но мне пора работать.

– Все-все, уходим, – лениво отозвалась Ника, откидываясь на спинку дивана.

Привстав, я начала убирать со стола опустевшие упаковки и контейнеры от еды, но Ника шикнула на меня и покачала головой.

– Оставь, секретарь уберет.

– Не удобно же, – вполголоса намекнула я, кивнув на уже погрузившегося в какие-то документы шефа.

– Да брось, – муркнула довольная чем-то подруга, – Идем,

нам тоже работать надо.

Вернувшись в кабинет, Ника устроилась в своем кресле и, закинув ноги на столешницу, прикрыла глаза. Я присела в кресло напротив и, не желая беспокоить подругу, достала свой телефон. Ой, лучше бы я этого не делала... Из-за отключенного утром звука даже не слышала, что мне многократно названивал муж, то есть почти бывший муж, а потом и свекровь.

– Началось? – приоткрыв один глаз, пробурчала подруга.

– Похоже на то, – вздохнув, отозвалась я, – Только говорить нам не о чем.

– Точно решила? – с намеком уточнила Ника.

– Да, – сглотнув подступающий комок слез, кивнула я и тут-же добавила, – Знаешь... я даже рада, наверное.

– И стоило столько терпеть? – проворчала подруга, – Сразу же видно было, что он тебя использует, абсолютно не считаясь с твоими интересами.

– Я как будто прозрела сегодня, – судорожно выдохнув, отозвалась я, – Только больно это все осознавать.

– Ничего, дорогая, – подалась Ника вперед, глядя на меня с сочувствием, – Лучше сейчас, чем потом, ну... представь, а если бы уже ребенок был. Все к лучшему.

– Ребенок будет, – уверенно говорю я, утирая текущую слезинку, – Только не с ним.

– Вот и отлично, – улыбнувшись, поддерживает Ника, – И к Максусе все-таки сходи. И к Павлу присмотришься.

– В смысле? – в удивлении распахиваю глаза.

– Мне кажется, что ты ему понравилась, – подмигнув, хмыкает подруга, – Павел очень хороший, только весь в работе... Знаешь, как мы его за глаза зовем?

– Как? – по инерции интересуюсь я.

– Киборг, – металлическим голосом пародирует робота подруга, и мы прыскаем от смеха.

– Не знаю, – качаю головой, – Я не заметила... Мне наоборот он показался общительным и забавным.

– Во-о-от, – тянет Ника, – И я заметила, что он, как будто ожил при твоём появлении.

– Не уверена, – сдержанно отзываюсь я, – Вернее не совсем уверена, что мне сейчас будет до всего этого.

– Это да, – хмурится подруга, – Ты бабушке то позвони, предупреди, что ли.

– Нет, – тяжело вздохнув, качаю головой, – Такие новости только лично. Она у меня такая... сердце больное, переживать будет.

– Тогда давай продолжим обучение. Теперь про архив закрытых договоров.

Ника, сладко потянувшись, тянется к полке с документами и выуживает толстую папку. Дальнейшие три часа я штудирую под руководством подруги основы делопроизводства и в качестве практики самостоятельно редактирую пару договоров.

Потом приходит один из постоянных клиентов, и Ника

уступает мне место для проведения моих первых переговоров. Иногда вмешивается, корректируя мои слова или действия, но в основном удовлетворенно кивает.

Работа мне нравится, а самое главное, что этот процесс отвлекает меня от грустных мыслей и привычного самокопания. Самое интересное что, завершив все запланированные дела, я опять обнаруживаю на телефоне кучу пропущенных звонков и гневных сообщений от мужа и свекрови.

– Да заблокируй ты уже этого гоблина, – фыркает Ника, наблюдая, как я, не читая, удаляю десятки сообщений от бывшего.

– Как? – удивленно вскидываю брови.

– Давай, – тянет руку подруга и, перехватив мой телефон, пытается решить мою проблему.

– Ну-у? – не выдерживаю, наблюдая сконфуженное выражение лица Ники.

– У тебя телефон допотопный, – фыркает подруга и, молча вытащив сим-карту, швыряет мой телефон в урну с мусором.

– Э-э, – растерянно провожаю взглядом фееричный полет моего «старичка».

– Не парься, – успокаивает Ника и, подойдя к тумбочке, достает новенький смартфон, – Вот. Это Павел для работы выдал, но муж мне недавно новую модель подарил. Так что он твой.

– Я не могу, – растерянно смотрю на очень дорогую модель телефона в своей руке.

– Не не можешь, – фыркает подруга, – А должна. Тебе все равно новый бы выдали.

– Уверена? – уточняю с недоверием в голосе.

– Можешь Павла спросить, – подмигивает Ника.

– Что спросить? – раздается знакомый голос, и мы переводим взгляд на стоящего в дверном проеме Павла.

– Ничего важного, – смущенно отзываюсь я.

– Что-то вы заработались сегодня, – постучав пальцем по наручным часам, намекает шеф, – Собирайся Оля, я тебя подвезу.

– Я сама, – пытаюсь возразить.

– Не обсуждается, – отрезает Павел, и тут-же добавляет, – Жду в холле здания.

Когда через несколько минут мы спускаемся с подругой на первый этаж, нас уже ждут. Стоящие в стороне Павел и похожий на него молодой мужчина, едва заметив, синхронно делают шаг в нашу сторону.

– Привет, малышка, – тут же сгребает Нику в объятия и чмокает в висок, расплывшийся в улыбке незнакомец.

– Оля, это мой муж, Артур, – представляет мне своего захватчика, разомлевшая Ника.

– Очень приятно познакомиться, – киваю отвлекшемуся от жены с большой неохотой мужчине.

– Артурчик, это Оля, – мурлычет подруга, – Моя подруга. Она будет новым администратором.

– Наконец-то, – радостно улыбается Артур и поворачива-

ется к Павлу, – Значит скоро я смогу на законных основаниях запереть жену дома?

– Не раньше, чем она обучит Олю, – смеется в ответ Павел.

– Оля, вы уж постарайтесь, – подмигивает муж подруги, наглаживая ее животик.

– Приложу все усилия, – притворно серьезно говорю я, и мы дружно смеемся, направляясь к выходу.

Артур увлекает Нику к машине, а Павел ведет меня в другую сторону.

– Красивая пара, – оборачиваясь на подругу, выдыхаю я.

– Да уж, – усмехается Павел, – Только нервы они помотали друг другу знатно.

– А так сразу и не скажешь, – удивленно тяну я.

– Ника перевоспитала этого балбеса, – делится Павел, открывая мне дверцу машины, – И за это я ей безумно благодарен.

– Она такая, – хихикнув, отзываюсь я, пока Павел вырывает со стоянки, – Всегда такой была. Упертая, пробивная и уверенная в себе.

– Я знаю, – не сдерживаясь смеется Павел, – Я хотел избавиться от двух заноз, а в итоге свел их вместе.

– Расскажешь? – сгорая от любопытства, спрашиваю я.

– Как-нибудь... – кивает шеф и, нахмурившись напоминает, – Завтра будь готова в семь, как раз успеем до работы перевезти все твои вещи.

- Хорошо, – отзываюсь угрюмо и добавляю, – Спасибо.
- Все будет хорошо, Оленька, – ободряюще тянет Павел.
- Я знаю, – киваю уверенно.

Павел глушит мотор, а я кошусь на знакомый дом и, судорожно выдохнув берусь за ручку дверцы. Предстоит тяжелый разговор с бабушкой, но я уверена, что она меня поймет и поддержит.

ГЛАВА 5

Оля

Поднимаясь к бабушкиной квартире, невольно замедлила шаг. Нет, она у меня не строгая и осуждать не будет, но расстраивать ее совсем не хочется. Надо постараться преподнести все максимально позитивно. Слово то какое «позитивно», вот уж абсолютно не вяжется со сложившейся ситуацией. Ладно, буду действовать по ситуации.

Натянув искусственную беззаботную улыбку, звоню и дверь и, слыша за тонкой дверью шаркающие шаги, начинаю нервно приглаживать непослушные кудри.

– Ой, Лялечка, – открыв дверь, расплывается в улыбке бабушка, и когда я вхожу в квартиру тут же обнимает, – Что же ты не предупредила, что приедешь, куколка моя?

– Так вышло, ба, – чмокнув бабулю, отзываюсь я, и с ходу прошу, – Приютишь?..

– Довел-таки, ирод? – поцокав языком, с укором качает головой бабушка и, будто опомнившись, тянет меня на кухню.

– Все нормально, ба, – помимо воли всхлипываю я, устранившись на старом угловом диванчике, – Просто все так сложно...

– Ну-ну, кукляшка моя, – гладит меня по голове бабушка, чем провоцирует неконтролируемое открытие всех шлюзов.

Забыв о моем плане на «позитивный» настрой, реву, как в детстве, и вываливаю все последние события. Бабушка слушает, не перебивая, лишь хмурится и поджимает губы. А я, выплакавшись, опустошенно вздыхаю и тянусь к поставленному передо мной стакану с чаем.

– Бабуль, что это? – морщусь, ощутив совсем не чайный аромат.

– Чай с коньячком, – хитро подмигивает бабушка, – Иногда совсем не лишне немного расслабиться.

– Ба, это скорее коньячок с чаем, – поморщившись, отставляю стакан и осторожно напоминаю, – Приютишь, хоть на время?

– Вот еще, придумала, – строго ворчит бабушка, стирая со стола несуществующие крошки, и переводит на меня недобрый взгляд, – Какое такое «на время»? Ты чего удумала? Живи сколько надо и не позорь мою седую голову скитаниями по съемным квартирам.

– Спасибо, ба! – подрываюсь с места, чтобы обнять и чмокнуть ее в морщинистую щеку.

– Давно пора было... – задумчиво рассуждает бабуля, глядя в окно, – Он мне сразу не понравился.

– Ну-у, – тяну рассеянно и вываливаю давно известный факт, – Похоже у вас это было взаимно.

– Постой, – хмурится бабуля, – А как же твои вещи? Неужели прям так ушла?

– Завтра все привезу, – вздохнув, отзываюсь я, – У тебя

же остались мои старые вещи?

– Конечно, – кивает бабуля, и привычно командует, – Иди переодевайся, мой руки и будем ужинать.

* * * * *

Проворочавшись полночи без сна, встала очень рано, но на кухне меня уже ждали горячие фирменные блинчики и любимый бабушкин чай, благо теперь без антистрессовой добавки.

Вчера рассказала бабуле, что устроилась на работу, на что получила ее полнейшее одобрение и благословение. Про уже почти бывшего мужа она мне не напоминала и все наши разговоры велись, как будто моего неудачного замужества в принципе не было.

Позавтракав и собравшись на работу, проверила телефон и, обнаружив входящее от нового шефа, ойкнула. Судя по времени присланного им сообщения с текстом «жду в машине», Павел ждет уже минут десять.

Быстро выскочив из подъезда, села в машину и скомкано поздоровалась.

– Прости, не увидела сообщение, – виновато покосилась на Павла.

– Ничего, успеваем, – отозвался шеф, заводя мотор, – Братья будут ждать на месте.

Спорить не стала, да и не до того уже было. Пока ехали, прокручивала в голове, что скажу Вадиму, если он вдруг окажется дома. Встречаться с ним не хотелось, от слова совсем,

но нашей встречи рано или поздно все-равно не избежать, так уж лучше сейчас, чтобы с корнем и навсегда.

Адрес я сказала заранее, и Павел на протяжении всего пути меня не трогал и ни о чем не спрашивал, лишь изредка бросая на меня нечитаемые взгляды.

Когда же подъехали к моему дому, и я увидела братьев Лебедевых, то первым делом машинально нервно хихикнула. Два высоких и абсолютно одинаковых на лицо молодых мужчины уже ждали нас у большого внедорожника.

Внешне же они были абсолютно разными... Один мужчина выглядел, как модель с обложки журнала о бизнесе. Продуманный стиль в одежде, строгий, немного пренебрежительный взгляд, гладко зачесанные волосы и гордо вздернутый подбородок.

Второй же больше напоминал байкера, – одетый в обычные джинсы, черную водолазку и кожаную куртку, но более улыбчивый и раскованный, по сравнению с братом, он даже не пытался пригладить торчащие в легком беспорядке волосы.

– Это Алекс и Игорь, – коротко бросил Павел, когда мы вышли из машины, – Парни, это Ольга, наш новый админ отдела разработки и внедрения.

– Привет, – неуверенно поздоровалась я, так и не поняв, кто из них, кто.

– Ждите здесь, – попросил Павел, направляясь к подъезду.

– Шеф, – усмехнувшись, потер подбородок эталон байкерского стиля, – А что, драки не будет?

– Я позову, если что, – хохотнув в голос, отозвался Павел, а стильный брат, прицокнув языком, закатил глаза.

Я засеменила за Павлом, не понимая, что именно вызвало такую реакцию «строгого» брата, – желание второго брата подраться или необходимость участвовать в решении моих проблем.

– Они вечно соревнуются и спорят, – верно расценив мое смятение, объяснил Павел, – Игорю лишь бы подраться, а Алекс эталон порядка во всем.

– А-а, – с облегчением выдохнула я, радуясь, что не придется переспрашивать имена коллег, и тут же намекнула, – Павел, только можно без драк?

– А это как твой муженек себя вести будет, – зловеще отозвался шеф, – Уверен, он тебя ждет.

– Не думаю... – неуверенно предположила я, достав из сумочки ключи и открывая дверь.

Но стоило зайти в прихожую квартиры, стало ясно, что мои надежды не оправдались. В дверном проеме кухни стоял взъерошенный и злой Вадим, сверлящий меня и Павла недвусмысленным взглядом.

– Явилась, женушка, – прошипел он со злостью в голосе, – Я как посмотрю, ты сразу мстить побежала?

– Я за вещами, – коротко бросила я, дав себе установку не вестись на явную провокацию.

– Вот как? – скривился муж и перевел взгляд на Павла, – К нему собралась? В этот раз ёбаря побогаче предпочла?

– Не твое дело, – огрызнулась я, пытаюсь пройти мимо него в комнату, но Вадим, шагнув ближе, ухватил меня за предплечье, нарочно сжав пальцы сильнее, чем надо.

– Брось, – приблизив лицо,дохнул на меня несвежим дыханием с явным запахом алкоголя, – Я изменил... ты изменила... Я готов простить, давай просто поговорим.

– Руки убрал! – рявкнул Павел, в два шага подлетев к нам, и Вадим от неожиданности выпустил меня и отшатнулся.

– Не много ли на себя берешь? – рыкнул муж на Павла, – Она моя жена и останется со мной!

– Оля, иди вещи собирай, – невозмутимо скомандовал Павел и, повернувшись к Вадиму, добавил, – Была ваша, стала наша. Во как...

Вадим с рыком кинулся на Павла, но тот, легко увернувшись, пропустил, летящего по инерции вперед мужа и, поймав его за запястье, вывернул руку и припечатал лицом к стенке.

– Руку ломаешь, – заскулил Вадим, скривившись, – Пусти, поговорим...

– Давно бы так, – усмехнулся Павел и, повернувшись ко мне напомнил, – Иди Оля, мы пока потолкуем.

Рассеянно кивнув, отправилась в комнату и, вытащив из гардеробной чемодан, начала безцеремонно скидывать свои вещи. Потом собрала все документы, включая медицинские

и, забрав из ванной комнаты все косметические средства, захлопнула чемодан.

Все... Больше мне отсюда ничего не нужно. Грустно оглядела комнату, где, как мне казалось, была счастлива и, судорожно выдохнув, покатила чемодан к двери.

– И попробуй к ней только сунуться... – услышала обрывок фразы, сказанной Павлом, прежде чем он вышел из кухни и перехватил у меня чемодан.

– Оля, подумай, – вкрадчиво позвал, вышедший следом Вадим.

– Это все? – кивнул Павел на чемодан, не обращая внимания на мужа.

– Да, – тихо отозвалась я и повернулась к Вадиму, – На развод подам сама. Прощай...

– Оля-я, – умоляюще протянул муж, шагнув ко мне, но Павел подтолкнул меня к двери, встав между нами.

– Я тебя предупредил, – бросил он коротко Вадиму и, забрав у меня ключи от входной двери, швырнул их на тумбочку прихожей.

Спустившись вниз, я, как замороженная, села в машину и всю дорогу до офиса молчала, обдумывая дальнейшие действия.

Что имею? Семьи нет. А была ли? Но есть работа и новые друзья. И есть мечта о ребенке, воплощением которой я и займусь, причем в ближайшее время. Покосилась на Павла, следящего за дорогой, и невольно улыбнулась, вспомнив на-

ставления Ники.

Чем не кандидат на будущего папу моего ребенка? Красивый, умный, сильный, властный, целеустремленный. Видимо заметив мой пристальный взгляд, Павел повернулся и вопросительно вскинул брови, заставив меня смутиться.

Стало стыдно от собственных мыслей. Человек мне помог, ничего не требуя взамен, а я тут уже планы строю на его предполагаемое отцовство. И да, замуж больше не хочется, еще и с прошлым браком предстоит разобраться, и чем скорей, тем лучше.

– Что-то не так? – вкрадчиво поинтересовался Павел, заметив мое смущение.

– Спасибо, – коротко отозвалась я, – Если бы не ты...

– Да брось, – улыбнулся Павел, – Ничего особенного... Сейчас сразу едем на работу, а вечером довезу до дома вместе с вещами.

Рабочий день прошел еще насыщенней чем накануне, и все благодаря Нике, которая взяла меня в оборот по всем фронтам. Пришлось вникать не только в управленческие обязанности и делопроизводство, но и восполнять пробелы в знаниях по переговорным процессам и регламентам.

В течении недели я перезнакомилась почти со всеми сотрудниками, причем не только нашего отдела, но и всей компании в принципе. Коллеги приняли меня более чем хорошо и постепенно я начала расслабляться и морально успокаиваться.

На развод я уже подала, а через несколько дней был запланирован визит к репродуктологу Максиму Александровичу, на чем я и сосредоточилась, максимально настраиваясь на успех.

Ника, взявшись за мое моральное состояние, настойчиво таскала меня по салонам красоты и торговым центрам, почти силой заставив меня сменить образ и обновить гардероб.

Благодаря ее поддержке я стала чувствовать себя намного уверенней и более раскованной. Определенно жизнь налаживается.

Вадим пару раз пытался подловить меня после работы, но в такие дни Павел неизменно, демонстративно и бесцеремонно запихивал меня в свою машину и подвозил прямо до дома.

ГЛАВА 6

Оля

Этот самый важный для меня день ожидаемо настал. Как я ни старалась не думать и не заикливаться, боясь потерять последнюю надежду, но сегодня я иду на прием к репродуктологу Максиму Александровичу, так многообещающе рекомендованному мне подружкой.

Все нужные для первичной консультации анализы и обязательное УЗИ прошла еще накануне и сейчас, стоя перед стойкой администратора, я безуспешно пытаюсь унять мандраж. От вердикта доктора зависит многое, если не все...

– Пройдемте со мной, – зовет улыбочивая сотрудница центра планирования и, прихватив мою новую карту, решительно идет по коридору.

Мне бы ее решительности, ну хоть немного... Очень надеюсь на этого доктора и очень боюсь, что он может отнять у меня последнюю надежду. Нервно сжав ручки сумочки, следую за сотрудницей и, когда она распахивает передо мной дверь нужного кабинета, делаю несмелый шаг внутрь.

– Добрый день, – встает навстречу совсем молодой женщина и, указав рукой на стул рядом с его рабочим столом, добавляет, – Присаживайтесь Ольга Петровна.

Он оказался даже моложе, чем я себе представляла, а еще непозволительно красивым, высоким, широкоплечим и

улыбчивым. Синие глаза, правильные черты лица, русые волосы и легкая небритость, придающая ему больше шарма, чем надо. Подозреваю, что к этому доктору сложно записаться не только из-за его нашумевшего профессионализма.

– Здравствуйте, Максим Александрович, – заикаясь, отзываются я, пристраивая свою дрожащую тушку на указанный стул, – Вероника очень много о вас рассказывала и...

– Да не волнуйтесь вы так, – перебивает меня доктор, расплываясь в улыбке, – У нас с вами благая цель, поэтому лишние волнения не нужны.

– Дд-а, конечно, – блею я, судорожно доставая из сумочки все принесенные с собой документы.

– Замечательно, что вы принесли все предыдущие данные, – меняя тон на профессиональный, хвалит Максим Александрович, – Думаю, это частично прояснит причины прошлых неудач.

Доктор забирает у меня старую карту и медленно просматривает подробно каждую страницу, параллельно делая пометки в своем блокноте. С трепетом наблюдаю за его действиями и эмоциями, боясь отвлечь или ляпнуть глупость. Просто жду...

– В общем-то лечение вам было назначено вполне адекватное, – хмурясь, делится доктор и, тут-же подчеркнув карандашом что-то в документах, добавляет, – Вызывают вопрос только пара препаратов.

– Почему? – осторожно уточняю я.

– Вот этот, – указывает на запись, развернув документ ко мне, – Устаревший препарат, к тому же со спорным эффектом.

– И-и? – напрягаюсь я.

– А вот этот, – хмурится Максим Александрович, обведя какое-то название, – Не понимаю, зачем вам его назначили.

– Это могло навредить? – громко сглотив, уточняю я.

– Нет, – качает головой доктор, закусив губу, – Но и эффекта в вашей ситуации не имеет. Только не вижу дозировку...

– Вот, – вываливаю из сумочки на стол три цветные коробочки, на всякий случай захваченные с собой, – Может тут написано?

– Хм-м, – хмурится доктор, разглядывая упаковки и, вытряхнув содержимое, шокировано округляет глаза, – Где вы покупали ЭТО?

– Мой лечащий врач выдавала мне при каждом визите, – нервно сглотив, лепечу я, – А что не так?

– Коробочка от одного препарата, – демонстрирует упаковку и следом указывает на вытряхнутый блистер с таблетками, – А препарат внутри другой.

– О, боже, – шокировано выдыхаю, приложив ладони к щекам, – А что внутри?..

– Как долго вы их принимали? – строго спрашивает доктор, сверля меня потемневшим взглядом.

– Почти три года, – еле слышно отзываюсь я, – Что...

что... что это? Скажите...

– Этот препарат... – явно подбирая слова, нахмурившись начинает Максим Александрович, – Он привел к постепенному угасанию функции ваших яичников.

– И что это значит? – все еще не веря и не понимая смысл сказанного, лепечу я.

– Практически вам отключили репродуктивную функцию, – виновато отзывается доктор и кивает на остальные коробочки, – А это поддерживало ваш цикл. Искусственный цикл...

– Это значит, что я не смогу... – всхлипнув, спрашиваю я, боясь озвучить самое страшное.

– Оля... – откидывается на спинку кресла доктор, и тут же уточняет, – Нам предстоит долгое общение. Можно по имени и на «ты»? Ко мне просто Максим...

– Дд-а, – киваю я, утирая бегущие слезы.

– Так вот, Оля, – металлическим тоном продолжает доктор, – Подозреваю, это было сделано намерено. Но почему? Кто был твоим врачом?

– Моя свекровь, – бесцветным голосом отвечаю я и дополняю, – Бывшая свекровь...

– Понятно... Это подсудное дело, – хмурится Максим и, постукивая по столу пальцами, добывает обидной правдой, – Но доказать ты ничего не сможешь.

– Почему? – вскидываю на него заплаканные глаза.

– Факт подмены и передачи тебе именно этих препаратов

доказать невозможно, – морщится, отпихивая пальцами злополучные коробочки, – К тому же такой практики по снабжению пациентов подобными препаратами не существует. Все только по рецепту и в аптеке.

– Она говорила, что у нее они по скидке, – всхлипывая отзываюсь я, – Даже рецепты не выдавала, сразу препараты, причем бесплатно.

– Ты, конечно, можешь подать на нее в суд, – неуверенно советует Максим и, вздохнув поясняет, – Тут как минимум некорректное лечение и умышленный вред здоровью, но...

– Вред необратимый? – спрашиваю напрямую, и с затаенной надеждой уточняю, – Это можно исправить?

– Учитывая твой возраст и состояние здоровья, – как будто рассуждая вслух делится Максим, – Я сделаю все, что от меня зависит, но...

– Что? – выпаливаю, не выдержав напряжения.

– Оля, ты должна настроиться на длительный курс лечения, – намекает доктор.

– Я готова, – киваю решительно и добавляю, – Буду делать все, что скажешь.

– Отлично, тогда приступим, – улыбнувшись, заключает Максим и, кивнув на злополучные упаковки, добавляет, – В первую очередь никаких стрессов и копания в прошлом. И рекомендую записаться к нашему психологу.

– Это еще зачем? – опешив уточняю я.

– Советую сходить, – строго намекает Максим и, хмык-

нув, добавляет, – Еще хочу предупредить...

– О чем? – напрягаюсь я.

– Ну-у, лечение, что я тебе назначу, – переводит на меня внимательный взгляд, – Ведет к небольшой прибавке в весе, так что...

– Да хрен с ним, с весом, – с облегчением выпаливаю я и тут же ойкнув, краснею, – Прости...

– Адекватный подход, – заразительно смеется Макс и, взъерошив волосы, добавляет, – Просто следи за питанием, ну и спорт по возможности не забывай.

– Хорошо, – киваю, улыбнувшись, – Так какое будет лечение, доктор?

* * * * *

Выйдя из клиники в более приподнятом настроении, все-таки не удержалась и отправила бывшей свекрови сообщение с жирным намеком, а потом заблокировав ее контакт, зашагала на работу.

Ее объяснения мне не нужны, да и не уверена, что она прямо сразу кинется мне все объяснять, оправдываться и извиняться. Подать в суд тоже не вариант, доказать я ничего не смогу, а нервов и денег истрачу уйму. Лучше я эти деньги направлю на лечение и восстановление своего организма, и пусть не сразу, но через пару-тройку лет малыш у меня все-таки будет.

Рабочий день прошел как обычно, хотя под напором подруги пришлось-таки рассказать все новости похода к Мак-

су, включая неприятные. Подруга бушевала, материлась и призывала на голову моей свекрови все кары небесные, но в итоге тоже признала, что судебное разбирательство мне ничего, кроме новых проблем и расстройств, не принесет.

Тем же вечером, поднимаясь по лестнице домой, я постаралась настроить себя на позитивный лад. Бабушке о своей деликатной проблеме раньше не рассказывала, боясь расстроить, и сейчас не планировала посвящать ее в неприятные новости. Все будет хорошо, в это я старалась поверить, следуя наставлениям доктора Максима.

Но зайдя домой, обнаружила сюрприз, очень неприятный сюрприз... На кухне при полном параде, включая не снятую уличную обувь восседала моя свекровь, то есть бывшая свекровь.

Раздевшись, я молча прошла на кухню и, сложив руки на груди, уставилась на ненавистную «мамочку» с нескрываемым пренебрежением.

– Ничего не докажешь, – зло выпалила мама Вадима, безглаголиво отодвигая от себя, предложенный бабушкой чай.

– О чем вы? – загадочно уточнила я, незаметно включив диктофон на телефоне и откладывая его на столешницу рядом с собой.

– Ты знаешь, – намекнула «мадам» Игнатова и, покосившись на бабушку, добавила, – Можем мы остаться наедине?

– Больно надо, – фыркнула бабушка и аристократично прошаркала из кухни, ожидаемо замерев за углом.

– Зачем вы это сделали? – сухо поинтересовалась я, поморщившись от понимания, что бабушка теперь все-таки узнает о моей проблеме.

– Я сразу была против вашего брака, – поджав губы, прокаркала свекровь.

– Но раз все случилось, то... – вздохнув, попыталась взять себя в руки и выяснить все до конца, – То вы же понимали, что не даете родиться вашим внукам.

– Есть у меня внук, – ошарашила меня «мадам», и поправила сама себя, – То есть внучка. Ей уже почти два года.

– Что-о? – не веря, хмыкнула я.

– Вот, – порывшись в своей сумке, протянула мне фотографии, – На случай, если ты не веришь.

– Но, чья она? – дрожащими руками перебирая фотографии Вадима с маленькой девочкой на руках, уточнила я, – Я не понимаю...

– Гульнул он неудачно, – фыркнула свекровь, – Девочку у непутевой матери мы забрали сразу после рождения. Я временный опекун.

– Но при чем здесь я? – борясь с подступающими слезами, уточнила я и, брезгливо поморщившись, вернула фотографии.

– Вадим хотел ее удочерить, – нехотя начала делиться свекровь, – А ты все о своем ребенке бредила. Да и боялся, что не простишь...

– И что? – не поняла я.

– Вот я и убедила его, – отведя взгляд, припечатала свекровь, – Если будешь бесплодной, то согласишься удочерить якобы чужого ребенка, а любить будешь как своего, даже не подозревая, что она дочь Вадима.

– За что? – прорычала я, выходя из себя, – За что и почему вы приняли решение, что можете управлять моей жизнью?

– Да кто ты такая?! – взвизгнула свекровь, вскакивая с места, – Урвала моего Вадима, да еще и веревки из него вить пыталась...

– Вот отсюда! – раздался бабушкин рык от двери, – Как знала, нельзя Лялю в вашу семейку отдавать. Пошла прочь, змеища, пока я тебе корону сковородкой не поправила!

– Хабалка, – огрызнулась свекровь, бочком продвигаясь к выходу и, повернувшись ко мне, выпалила, – Не докажешь, так и знай. А что разводитеесь, я только счастлива.

– Пошла! – рявкнула бабушка, хватая полотенце и заматываясь на взвизгнувшую женщину, – И чтоб духу твоего тут больше не было!

Свекровь, чертыхаясь выскочила из квартиры, а бабушка, тяжело вздохнув, села за стол и покосилась на стакан, едва тронутого чая.

– Эх, жаль мало выпила, – усмехнулась бабушка, потирая грудную клетку, – Но пургена я не пожалела.

– Ба-а? – шокировано покосилась я и, не сдерживаясь, рассмеялась, но тут же осеклась, – Что с тобой?

– Доня, скорую вызывай, – тяжело дыша, попросила ба-

бушка и отклонилась спиной на спинку диванчика, – Что-то мне не можется.

– Я сейчас, ба, – хватая телефон, испуганно затараторила я, – Бабуль, все будет хорошо. Держись только...

ГЛАВА 7

почти месяц спустя...

Оля

– Ба, я пошла, – оповещаю бабулю, уже обуваясь в прихожей, – Если что, – сразу звони.

– Не волнуйся, Ляля, – отзывается бабуля, выплывая из кухни с полотенцем в руках, – Что мне сделается? Сама позвони, как все закончится...

– Хорошо, ба, – обещаю, отвернувшись, так как понимаю, на что она намекает.

Бабулю выписали две недели назад после инфаркта, но по словам доктора, повторный приступ всего лишь дело времени. На это может повлиять все, что угодно. От очередного стресса, до банальной простуды. Вот я и стараюсь максимально оградить мою бабулю от любой встряски.

Сегодня подобная встряска предстоит мне. Дата развода наступила слишком внезапно, хотя я ее ждала почти с нетерпением. Как и ожидалось, Вадим отказался разводиться в упрощенном порядке, поэтому сегодня нас ждет первое заседание суда. И возможно оно будет не последнее, учитывая его настрой. Но козырь я все-таки припасла... Уже мечтаю увидеть выражение его лица, когда все откроется.

На работе до обеда меня сегодня не ждут, так как о причине я предупредила Павла заранее. От его предложения со-

проводить меня сразу-же отказалась, боясь спровоцировать новую стычку и повышения градуса вредности моего, почти бывшего, супруга.

Неизвестно, на какую пакость он способен, учитывая их с мамашей заговор против меня. Он даже умудрился явиться в компанию, где я работаю, чтобы попытаться навредить моей карьере.

Какого же было его удивление, когда в качестве моего шефа перед ним предстал Павел. Конфуз был невероятный, а Павел еще и поглумился от души, вызвав меня к себе и проведя показательную «порку», только не для меня. Вадима вышвырнули из здания, сопроводив под конвоем на выход.

К зданию суда намеренно приехала раньше указанного времени, чтобы заранее переговорить с бывшим мужем на предмет возможных подстав с его стороны. И интуиция меня не подвела...

Еще выходя из такси, заметила его припаркованную у здания суда машину и целенаправленно направилась к ней.

Выглядела я теперь иначе, в основном стараниями Ники, поэтому Вадим, наблюдая мое приближение, слегка опешил. Мои блондинистые отросшие кудри теперь были платиновыми и небрежно завитыми. На лице неброский макияж, подчеркивающий мои голубые глаза и пухлые губы, а из одежды я сегодня остановила свой выбор на строгом брючном костюме и полупрозрачной блузке с откровенным декольте. Образ дополнили бежевые лодочки на небольшом каблучке и клатч

в тон.

По выражению лица Вадима стало ясно, что должный эффект достигнут, хотя старалась я теперь в первую очередь исключительно для себя любимой. Почти бывший муж ощупал меня внимательным взглядом с головы до ног. Отмерев, выскочил из машины и приглашающе распахнул передо мной дверь пассажирского сидения.

– Привет. Поговорим? – предложил он, кивнув на приоткрытую дверь.

– Поговорим, – отозвалась я, проигнорировав его предложение сесть в машину.

– Оля, опомнись, – вкрадчиво попросил муж, не сводя с меня взгляд, – Ну какой развод? Я люблю тебя.

– А я уже нет, – судорожно выдохнув, отозвалась я.

– Жестоко, – скривился Вадим, поджав губы, – В любом случае, развода я тебе не дам.

– А что так? – хмыкнув, уточнила я, – Я ни на что не претендую. Строй свою жизнь как хочешь, но без меня, пожалуйста.

– Это мы еще посмотрим, – прорычал муж, меняясь на глазах из милого «зайки» в привычного мне «деспота».

– Ну давай посмотрим, – усмехнувшись, подыграла я, доставая телефон и включая запись нашего со свекровью последнего разговора.

Вадим с первых же слов записи напрягся, понимая, на что именно я намекаю и, не выдержав и пары минут, поднял руку

в останавливающем жесте.

– Я понял, – вполголоса проговорил он и, устало выдохнув, добавил, – Что ты хочешь? Ну, помимо развода?

– Свободу, – коротко отозвалась я, пряча телефон в сумку, – Только свободу. Полагаю, для тебя это будет не сложно?

– Ты ошибаешься, – закуривая, проговорил Вадим и зло добавил, – Подумай... Со мной ты хотя бы сможешь стать матерью, как и мечтала...

– Матерью? – горько усмехнувшись, перебила я, – Эту возможность как раз вы с мамочкой у меня и отняли. Мне продолжать?

– Не надо, – отмахнулся Вадим и, кивнув пообещал, – Я понял. Получишь ты свою свободу, только потом не жалуйся.

– А это уже тебя не коснется, – в ответ пообещала я, – Идем. Пора.

В зале заседаний я почти не слушала протокол, сухим тоном зачитываемый секретарем. На Вадима не смотрела, хотя его прожигающий взгляд чувствовала постоянно. Когда дело дошло до уточнений позиций сторон, и он подтвердил свое согласие на развод, выдохнула с облегчением.

– Претензий имущественного или иного характера к ответчику не имеете? – обратилась ко мне судья.

– Нет, – коротко ответила я и, переведя взгляд на Вадима, добавила, – Только развод.

– На основании закона Росс...

Дальнейшее я уже не слушала. Подтвердив и подписав все нужные бумаги, забрала решение суда и направилась на выход.

– Оля-я, – окликнул меня Вадим почти у выхода из здания, – Подожди, пожалуйста.

– Что-то еще? – с раздражением обратилась к уже бывшему мужу, – Извини, но я тороплюсь.

– Почему отказалась от раздела имущества? – хмурясь, уточнил он, преграждая мне путь.

– Не хочу в новой жизни любых напоминаний о тебе и нашем прошлом, – счастливо выдохнула я и, обойдя Вадима, вышла из здания.

* * * * *

– Ну-у? – первое, что я услышала от Ники, когда зашла в кабинет.

– Я свободна, – расплылась я в улыбке и, плюхнувшись на кресло, крутанулась вокруг своей оси.

– Поздравляю! – заверещала подруга, – Теперь я могу быть спокойна.

– В смысле? – напряглась я.

– Мне пора, – улыбнулась Ника, поглаживая животик, – С завтрашнего дня ты остаешься единоличным администратором.

– Как? Уже? – расстроено протянула я, – А вдруг я не справлюсь?

– Да брось, – фыркнула подруга, – Уже почти пару недель

я здесь как красивая и толстая мебель.

– Надеюсь и я когда-то буду, – вздохнув, с улыбкой покосилась на живот подруги.

– Будешь конечно, – уверенно выпалила подруга, – Кстати, что Макс говорит?

– Лечение только начали, – угрюмо пробормотала я, – Но надежда есть.

– Вот видишь, – подмигнула Ника, – Надежда плюс хороший мужчина и все сложится.

– Не хочу мужчину, – поморщилась я, – Не готова, и не знаю, как скоро смогу быть готовой.

– Все наладится, – участливо отозвалась подруга, – А теперь идем...

– Куда? – удивилась я.

– В переговорной накрыт стол, – заговорщически мурлыкнула Ника, – Будем меня провожать в декрет.

И только зайдя в самую большую переговорную компании, я поняла масштабы «проводов» Ники в декрет. На столе было выставлено множество блюд и закусок, парни вовсю настраивали музыку, а женская часть коллектива украшала шариками и тематическими плакатами все помещение.

– Вы рано, – с досадой проговорил Павел, подходя к нам, – Весь сюрприз коту под хвост.

– Да ладно, – растрогано отозвалась Ника, – Притворюсь, что не знала.

Чуть позже подтянулась остальная часть коллектива с ку-

чей подарочных коробок и пакетов, и Нику начали по очереди и группами поздравлять с предстоящим событием.

Коллеги устроили целое представление с конкурсами и смешными сценками. Ника сидела на почетном месте в смешной шапочке, увешанная ожерельями из сосок, а коллеги постепенно разбрелись по большому залу переговорной, смеясь и общаясь.

Потом музыку сделали громче, и все желающие начали танцевать. Ко мне подошел Павел и, забрав бокал с вином, повел в центр комнаты на медленный танец.

– Тебя можно поздравить? – вкрадчиво поинтересовался шеф, приобняв меня за талию.

– Вполне, – кивнула я, – Хотя, было бы с чем.

Павел вздохнул и надолго замолчал, а я под влиянием алкоголя вкупе с пережитым сегодня стрессом положила руки ему на грудь и прижалась плотнее, почти коснувшись лицом его шеи.

– Твой муж просто идиот, – вполголоса, и будто рассуждая сам с собой, проговорил Павел, и еще тише добавил, – Но я рад.

– Даже так? – хихикнула я, и замерла от неожиданности, потому что шеф, склонившись, провел губами по моей щеке и оставил легкий поцелуй на виске.

– Прости, мне нужно выйти, – растерянно мяукнула я, отстраняясь, и быстро направилась на выход.

Дошла до нашего, то есть теперь моего кабинета и, закрыв

дверь, прислонилась к стенке. Судорожно выдохнула и обернулась на звук открывшейся двери.

Павел решительно зашел в кабинет, закрыл дверь, дважды провернув ключ, и подошел ко мне. Опешив, подняла на него взгляд, но тут-же громко сглотнула, прочитав в его взгляде то, чего сейчас боялась больше всего.

Дернулась в сторону, но Павел, уперев руки по обе стороны от моей головы, запечатал мне все пути отступления. Наклонившись, коснулся губами моего виска, потом переместился поцелуями ниже и, дойдя до губ, запечатал их поцелуем.

Замерла, судорожно дыша, а он углубил поцелуй, притянув меня к себе. В висках застучали молоточки, накатила неосознанная паника, и я уперлась в его грудь руками, отстраняясь.

– Настолько не нравлюсь? – хрипло прошептал Павел.

– Не в этом дело, – отозвалась я, – Просто я не готова... Не время... Понимаешь?

– Понимаю, – хмыкнув, отозвался Павел и, подняв мое лицо за подбородок, заставил смотреть в глаза, – Я все понимаю, Оля. Если бы между нами была химия, тебе плевать было бы на время.

– Я не... – нахмурившись, попыталась найти объяснение.

– Забудем? – перебив, предложил Павел, обведя пальцами мой подбородок, – Прости, если чем обидел.

– Спасибо, – виновато выдохнула я, – И прощать мне тебя

не за что.

– Но запомни одно, – продолжил Павел, не разрывая зрительный контакт.

– Что? – ожидаемо напряглась.

– В обиду я тебя не дам, – подмигнул шеф, отпуская меня, и тут-же добавил, – Кто бы он ни был.

– Я запомню, – расплылась в благодарной улыбке, – А пока... Завали меня работой, шеф.

– Заметано, – хохотнул Павел и кивнул на дверь, – Идем, а то нас потеряют.

ГЛАВА 8

примерно в тоже время в столице...

Григорий

– Гриш, а Гриш, – лениво тянет напарник, затягиваясь сигаретой, – А напомним, за что тебя из органов поперли?

– Не из органов, а из ОБЭПа, – хмыкнув, отзываюсь я, – Эх ты, специалист по органам.

– Ну а все-таки? – не унимается явно скучающий друг, – Расскажи еще раз. Скучно что-то...

– Мить, отстань, а, – оглядывая пока пустующее помещение, начинаю психовать, – Нашел сказочника. Займись смежной, а то опять половина вышибал к ночи косые будут.

– Скучный ты сегодня, – дуется сменщик, но послушно встает и идет на пост охраны клуба.

Обхожу клуб по периметру, проверяя готовность всех сотрудников. Работаю здесь уже почти месяц, но все никак не могу привыкнуть.

Зарплата, конечно, выше, чем на предыдущем месте работы, но быть начальником службы охраны клуба, такое себе достижение. Особенно учитывая мои недавние планы, которым теперь не суждено сбыться, а все из-за банальной измены. Не совсем из-за измены, конечно, а скорее из-за моей реакции на нее.

Отметелил я дружка моей бывшей невесты знатно, но он

заслужил. Кто же знал, что он весь из себя крутой, и по его отмашке моя карьера полетит к черту. Сам виноват. Надо было сдержаться. Выставить эту парочку за дверь в чем мать родила и забыть, как страшный сон.

– Гриш, а Гриш, – бежит ко мне запыхавшийся напарник, – Там тебя хозяин зовет.

– Не хозяин, а начальник, – кривясь, поправляю Митю, – Ты что, пес что ли, чтоб у тебя хозяин был?

– Ты чё такой умный? – обиженно дергается напарник и, свернув в сторону бара, на ходу предупреждает, – Ну я тебе передал, а дальше сам смотри. Я пойду еще барменов пропесочу.

– Давай, – киваю удаляющейся Митиной спине и, вздохнув, иду на второй этаж в административное крыло.

– Заходи Григорий, – хмуро встречает меня начальник, он же хозяин клуба, – Разговор есть.

– Слушаю, Андрей Сергеевич, – замираю на входе, не торопясь садиться.

Складываю руки на груди, так как тему разговора предполагаю заранее, и мое мнение здесь в расчет не берется. Оглядев мой грозный облик, Андрей хмыкает и, встав из-за стола, подходит к окну.

– Гриш, ты же знаешь правила? – прикуривая сигарету, осторожно начинает издалика.

– Знаю, но мнение мое не изменилось, – отзываюсь хмуро, и тут же напоминаю, – В мою смену этого не будет.

– Будет, Гриша, будет, – кивает с усмешкой, – Просто тебе не обязательно это замечать и вмешиваться.

– А то что? – уточняю провокационно.

– Как же ты мне дорог, – двояко тянет шеф клуба, сразу же следом поясняя, – Во всех смыслах, кстати.

– Ну извини, Андрей Сергеевич, – ухмыльнувшись, развожу руками, – При мне наркоту здесь толкать не будут. И клиентов разводить тоже...

– Ты хотя бы против блатных не напирай, – разочарованно просит начальник, – Мажористых деток и крутых дядек у нас не так часто встретишь, а денег оставляют в клубе будь здоров.

– Если нарушать не будут, пусть оставляют, – киваю я, а Андрей закатывает глаза.

– Ладно, иди, – кивает на дверь, и напоминает, – Сегодня пятница, народа будет много.

– Помню, – отзываюсь, спеша на выход.

В пятницу действительно народа обычно больше, чем в любой другой день, а значит и драк больше, и беспредела тоже. Предусмотрительно расставляю парней по периметру, двоих отправляю на фейс-контроль, сам же занимаю свое любимое место, – «вышку», если коротко и по сути. Находится эта точка, как раз между вторым и первым этажом, на ровной площадке перехода лестницы в вип-зону.

Отсюда я обычно вижу всех ребят из охраны, а также персонал, обслуживающий столики. Танцплощадка и бар тоже

как на ладони, значит любой кипишь или разборку замечу одним из первых. Сказываются привычки и издержки моей предыдущей профессии, и как раз за них хозяин клуба меня люто не долюбливает.

К полуночи все столики ожидаемо заняты, на танцплощадке творится сплошная прелюдия из пьяных тел, а два бармена с трудом справляются с наплывом желающих расслабиться.

Скоро на возвышениях начнут вертеться полуголые танцовщицы, и народ даст небольшую передышку официанткам и барменам, переключившись на созерцание шоу «гоу-гоу».

Вполглаза наблюдаю небольшую компанию, поднимающуюся в vip-кабинет на втором этаже. Вроде ничего необычного, но один мужчина ведет себя странно, движения нескоординированные и взгляд мутный и расфокусированный. На вид вроде приличный, а по некоторым мелочам в образе могу сказать точно, что он еще и богатый.

Двое, его сопровождающих мужчин наоборот выглядят помято, но действуют абсолютно трезво, постоянно оглядываются и тихо переговариваются.

– Звони кукле, «клиент» готов, – слышу мельком от одного из них, когда троица проходит позади меня.

Не надо быть гением, чтобы догадаться, что накачанного мужчину собираются развести на деньги, причем большие деньги. Судя по схеме, сейчас к ним присоединится условно совершеннолетняя девица, а ближе к утру «клиент» бу-

дет рад откупиться от неприятной статьи и заплатить любые деньги за компромат.

Незаметно продолжаю наблюдать за дверью вип-кабинета, и буквально через десять минут туда заходит девушка в очень откровенном наряде. Выжидаю еще минут десять и целенаправленно иду следом.

Распахнув дверь, наблюдаю «клиента», полулежащим на диване уже в коматозном состоянии, а девчонка усиленно отработывает свой процент, сидя на коленях одного из разводил.

– Вам кого? – нервно рывкает второй барыга, подпрыгивая с места, – Вы ошиблись дверью. Не мешайте отдыхать.

– Не помешаю, – достав из кармана удостоверение начальника охраны, сую его прямо в рожу этому говнюку и вкрадчиво добавляю, – Вот только малолетку к родителям доставлю.

– Я не... – лепечет девчонка, но ойкнув, скатывается с колен своего благодетеля, подорвавшегося мне наперерез.

– Топал бы ты? – намекает, усмехнувшись, – А то ведь мы хозяину клуба сейчас пожалуемся.

– Жалобную книгу принести? – уточняю, приподняв бровь, и киваю на мужчину в отключке, – Пока пишите, я товарища откачаю, а то нехорошо как-то...

– Друг просто перебрал, – примирительно встречает первый разводила, – Иди, мы сами...

– Мить, бери двоих ребят и поднимайся в випку номер

три, – командуя в рацию, не обращая внимание на раздувающих ноздри мужиков.

– Да ты охренел?! – взревев бросается на меня тот, что крупнее.

Пропускаю товарища мимо, ловко увернувшись, и с разворота припечатываю его промеж лопаток, чтоб маленько перерыв дыхалке дал. Мужик валится на пол с выпученными шарами, а я, не уследив, получаю удар от второго, причем прямо в глаз. Обидно, однако... Обиду компенсирую парой точных ударов и аккуратно укладываю булькающее тело рядом с первым.

Девчонка, всхлипывая, отползает почти под стол, и в этот момент в кабинет вваливают мои ребята.

– Управился? – с досадой интересуется Митяй, – Ну и зачем звал тогда?

– Оформляйте, – киваю на ноющую девчонку и два скулящих мешка на полу, – А я пока их объектом займусь.

Парни выволакивают троицу из кабинета, а я подхожу к столу. Вываливаю на бумажное полотенце часть льда из ведерка для охлаждения напитков и со стоном прикладываю к начавшему заплывать глазу.

Сажусь на диван рядом с несостоявшимся объектом развода и, не церемонясь, вытряхиваю оставшийся в ведерке лед прямо ему за шиворот.

Мужчина сначала морщится, потом стонет, а спустя минуту начинает оттягивать ворот рубахи, пытаясь избавиться

от неприятных ощущений. Садится на диване и с удивлением начинает меня разглядывать все еще расфокусированным взглядом.

– Ты кто? – спрашивает еле внятно.

– Дед Пихто, – отзываюсь я, откидывая самодельную прищипку, – Но можешь звать меня Гришей.

– Гриша? – забавно хрюкнув, закатывается мужик, напрашиваясь на симметричную печать под глазом, – Да, ладно?

– Прохладно, – слишком спокойно отзываюсь я, прожигая его недобрым взглядом, и незнакомец затыкается на пол-хаха.

– Я это... – сглотнув, отодвигается чуть дальше, – В Европе живу, отвык от русских имен. Меня Мирон зовут.

– А-а, ну да, – развожу руками, – Как я сразу не догадался? Мирон ведь чисто европейское имя.

– Да я это... – мнется спасенный от позора и опустошения банковского счета.

– Что же тебя Мирон, не учили с плохими дядями не пить? – кивнув на легкий разгром в кабинете, интересуюсь я.

– Да я только пару коктейлей в баре взял, – взъерошив волосы, отзывается он, – Потом резко не помню... А что случилось то?

Пришлось новому знакомому рассказать все, что он невольно пропустил, и чего избежал с моей помощью. Выслушав меня очень внимательно, Мирон, помрачнел и почти протрезвел одновременно.

– Решил блин расслабиться раз в сто лет, – проворчал он, шаря по карманам.

– Давай такси вызову? – предложил я, на что он рассеянно кивнул.

– Спасибо тебе Гриша, – вздохнул Мирон, – Если бы не ты...

– Да ладно, бывает, – кивнул я, набирая номер такси, – Не расслабляйся так больше.

Проводив спасенного мной мужчину, вернулся к работе, и оставшаяся ночь прошла относительно спокойно, если не считать пару стандартных драк и перепивших посетителей. Все как обычно...

Но на следующий вечер, когда я сдал хозяину клуба всех участников, выявленных в сговоре вчерашнего спектакля, благодарности от него не дождался. Как и предполагал, один из барменов как раз таки и засветился по камерам за процессом приготовления коктейля с сюрпризом.

– Мне что, так каждую вторую смену кого-то из-за тебя увольнять?! – samozабвенно орал шеф, – Не много ли проблем из-за твоей дотошности?

– Андрей Сергеевич, – повысил я голос, – Вчерашний «объект» разводил оказался гражданином Великобритании.

– Да хоть хренобритании, – поумерив пыл, заворчал шеф, ожидаемо напрягаясь, но не съезжая с темы, – Хватит Гриша свои порядки тут наводить. Хватит!

– А то что? – провокационно спросил я.

– А то ищи другую работу, – отрезал шеф, заранее понимая, что умолять я его не буду.

– Принято, – кивнул я, нахмурившись, – Отрабатываю сегодняшнюю смену и хватит с меня.

– Как знаешь, – поджав губы, буркнул шеф, – Я не держу... Дорабатывай и передавай Митьке полномочия.

ГЛАВА 9

Гриша

Не понимаю, если честно, как такой увалень и раздолбай как Митя потянет полномочия начальника охраны, но это уже не мои заботы.

Почти три часа до начала смены потратил на разъяснение всех деталей работы, благо ранее он, частенько выполняя мои поручения, вникал в некоторые аспекты. Но сейчас, глядя на его растерянный взгляд и слушая повторяющиеся вопросы, начинаю сомневаться в адекватности принятого хозяином клуба решения.

– Вот, смотри, – уже раздраженно показываю ему график работы сотрудников, пытаюсь сложить скрипящие в его голове пазлы, – Распределяешь посменно, чтобы все по очереди, но без пропусков и переработки. Понял?

– Ага, – блеет бывший напарник и, нервно сглотнув, уточняет, – Может извинишься перед шефом?

– За что? – сдвинув брови, спрашиваю, глядя в распахнутые явно не от счастья глаза.

– Ну-у... – тянет Митя, лохматя и без того торчащие волосы, – Попсихует и простит, а я за тебя тоже слово замолвлю.

– Не надо, – вздохнув, обламываю его надежды на спокойную жизнь, – Сразу ясно было, что мне тут не место.

– Куда пойдешь? – тянет, скептически оглядывая меня с

головы до ног, – Ты прости Гриш, но на офисного клерка ты не тянешь. Да и костюмчик на тебя не всякий сядет.

– Никакой не сядет, – хохотнув, пытаюсь разрядить обстановку, – Найду... Не твоя забота.

– Мы еще закрыты, – слышу предупреждающее от входной двери, – Приходите через час.

– Я не в клуб, – ответ смутно знакомым голосом, – Я к Григорию...

– По работе? – удивленно-вопросительно продолжает докапываться охранник.

– Да, по работе, – отзывается посетитель и, обернувшись, я не менее удивленно наблюдаю за приближением вчерашнего спасенного мной мужчины.

– О-о, – тянет Митя, – Это из-за него тебя поперли?

– Не поперли, – поправляю почти бывшего коллегу, – А сам ушел.

Наш диалог ожидаемо слышит подошедший, как его там... Мирон и, взъерошив волосы, виновато косится на Митю.

– Привет, – бросаю равнодушно, – Недостаточно вчера отдохнул, как я посмотрю?

– Можем поговорить? – смутившись, просит Мирон и, переведя взгляд на Митю, добавляет, – Наедине...

– Да пожалуйста, – показательно равнодушно фыркнув, подрывается сменщик и, насвистывая, удаляется в сторону бара.

– Ну-у? – тяну нетерпеливо, разглядывая явно нервничающего Мирона.

– Я это... – мнется он и, вздохнув, вытаскивает из внутреннего кармана пиджака и кладет передо мной увесистую пачку денег, – Поблагодарить хотел.

– То есть ты решил, – аккуратно отодвигаю от себя стопку зеленых, – Что я спас тебя от развода, чтоб нажиться самому?

– Благодарность же... – проблеял опешивший Мирон и, прищурившись скептически уточнил, – А ты что, принципиальный что ли?

– Ну, допустим, – сверля его взглядом, ворчу я.

– Ты не подумай ничего такого, – мямлит он, присаживаясь на соседний стул.

– Смысл тебя спасать было? – хмыкаю я, кивая на «благодарность», – Им бы ты намного меньше отстегнул.

– Я слышал, что тебя уволили, – намекает Мирон, взглядом указывая на с любопытством косящегося на нас Митю.

– Найду другую работу, – фыркнув, отзываюсь я.

– А что ты можешь? – оглядев меня, интересуется Мирон, – Ну в смысле, кем работать думаешь?

– Многое могу, – без преувеличения делюсь я, – Так-то у меня юридическое образование и несколько лет работы в «органах».

– Да ну? – ухмыляется он, – А что тогда здесь забыл?

– Развлечься захотелось, – подмигнув, изрекаю я, – А что,

есть иные предложения?

– Иди ко мне на работу, – серьезно предлагает Мирон и, кивнув на пачку денег, добавляет, – А это, типа аванс.

– Аванс, это конечно хорошо, – отзываюсь, задумавшись, – Но быть охранником твоей, склонной к приключениям тушки, совсем не предел моих мечтаний.

– А кто сказал про охранника? – расплывается в улыбке Мирон, – Мне нужна правая рука в управлении моим бизнесом в России.

– И много бизнеса? – скептически вскидываю брови.

– Достаточно... – загадочно подмигивает Мирон и тут же предлагает, – Обсудим?

– Надя, – зову официантку, готовящую столики к скорому открытию, – Принеси нам кофе и перекусить что-нибудь.

– Скоро смена, – намекает Надя, с любопытством косясь на Мирона, – Не успеешь.

– А я здесь больше не работаю, – выдаю, с удовлетворением наблюдая вытянувшееся от удивления лицо бывшей коллеги.

Пока Наденька несла нам кофе и закуски, Мирон без вступлений начал вводить меня в курс дел, методично рассказывая о своих многочисленных компаниях, разбросанных в разных крупных городах России.

Теперь я смотрел на него совсем другими глазами, поражаясь хватке и уму этого молодого мужчины. Незаметно для себя начал включаться в его рассуждения о дальнейших пла-

нах развития нескольких новых направлений, и тогда уже он стал внимательно слушать и задавать вопросы, будто бы проверяя мои границы осведомленности в разных вопросах построения и управления бизнесом.

Через полчаса к нашему столику подошел заметно хмурящийся хозяин клуба.

– Не передумал? – окатив Мирона нечитаемым взглядом, спросил у меня бывший шеф.

– Не-а, – лениво отозвался я, отпивая кофе, – Вот, собеседование прохожу.

– И как? – недобро хмыкнул Андрей.

– Спасибо вам за кадры, – отозвался вместо меня Мирон и, с особым кайфом растягивая слова, добавил, – Лучшего управленца для сети своих компаний я найти бы не смог.

– Управленца? Сети? – непонимающе переспросил бывший шеф и, метнув в меня злой взгляд, добавил, – Так-то по закону он должен отработать две недели.

– Так-то по закону прикрыть бы ваш клуб, – хмыкнув, намекнул Мирон, – Но этим уже займутся соответствующие органы.

– Какие органы? – смешно выпучив глаза, проблеял Андрюша.

– Разные органы, – хохотнув, не удержался я от откровенного стеба и, кивнув в сторону томящегося от любопытства Мити, напомнил, – Специалист по «органам» пояснит.

– Мужики, вы чего? – на ходу переобувшись в «своего в

доску», залепетал Андрей, – Все же решаемо, только...

– Только нам пора, – прервал его бление Мирон и, швырнув на стол пару купюр, кивнул на выход, – Пойдем Григорий, нам еще столько всего обсудить надо.

* * * * *

три недели спустя...

– Предлагаю замкнуть вот эти пять компаний в сеть филиалов, – ставлю галочки напротив названий в списке и передаю документ Мирону.

– Я уже думал об этом, – хмурясь, отзывается Мирон и тут же уточняет, – Думаешь есть смысл заморачиваться?

– Я не думаю, – киваю я, – Я рассчитал возможные выгоды.

– Например? – заинтересованно спрашивает Мирон.

– Сам посуди, – делаю схематичный набросок, пока он пододвигается ближе, – Финансовый отдел объединим, так часть сотрудников перераспределяться, а остальные...

– Увольнять? – перебивает, нахмурившись.

– Зачем увольнять? – осаживаю нетерпеливого шефа, – Часть финансистов имеют соответствующее образование для передвижки на другие должности.

– И-и? – не понимает Мирон.

– Твой отдел кадров зажрался, – усмехнувшись, намекаю я, – Каждый квартал изображают бурную деятельность, выкидывая из штата неугодных стажеров.

– Естественный отбор? – предполагает шеф, но я, поцокав

языком, поправляю.

– Не отбор, а геморрой, – набрасываю в столбик цифры расходов и, обведя итог, поясняю, – Это расходы на обучение новичков, которые при уходе еще и негативят на рекрутинговом сайте.

– И-и? – начиная понимать смысл моего посыла, торопит Мирон.

– Передвинем давно работающих на соответствующие должности, – перечисляю я, загибая пальцы, – Сформируем стабильный штат и сократим пиявок.

– Логично, – хмыкает шеф, потирая подбородок, – И сумма экономии значительная выходит.

– Во-о-от, – тяну согласно, набрасывая следующие цифры, – Часть этой суммы можно направить на поощрение сотрудников поквартально, а часть на расширение.

– Гриш, ты гений, – довольно жмурится Мирон, и тут же охает, – Это же сколько я денег в трубу спустил за прошлые лет пять?

– Ну-у, тоже наука, – поддерживаю друга, понимая, что вести такой обширный бизнес из-за рубежа, да еще и со значительным приростом тоже надо уметь.

– Короче, – откинувшись на спинку стула, резюмирует Мирон, – Все козыри тебе в руки. Рули, как считаешь нужным.

– Доверяешь? – усмехнувшись уточняю я, – За последствия я не ручаюсь и...

– Да брось, – отмахивается мой шеф, а теперь уже друг, – Ты мне за три недели все прорехи выявил и оптимизацию рассчитал на пять лет вперед.

– А еще совет примешь? – обнаглев, скорей напирая, чем спрашиваю я.

– Делись, – подается вперед Мирон, транслируя всем своим видом и блеском в глазах неприкрытый интерес.

– Судя по затратам на программное обеспечение и продвижение было бы проще открыть свою фирму.

– Не моя тема, – морщится друг, но посверлив задумчивым взглядом пространство, добавляет, – Но я это обдумую.

– Обдумай, – киваю я и добавляю пару аргументов, – Свои программисты никогда не помешают, а направление стремительно развивается. Скоро конкуренция не даст развиваться в нужном темпе.

– Ну-у, окей, – ставя точку, хлопает по столу ладонью Мирон, – Разгребемся с основной реорганизацией и оптимизацией, и начинай искать спецов.

– Заметано, – расплываюсь в довольной улыбке, – Не пожалеешь. Главное все продумать и просчитать.

– Это да, – откликается друг и тут же кивает на мои записи, – А пока разгребайся с этим, а мне надо в Лондон.

– Надолго? – уточняю осторожно, так как остаться без его поддержки слегка очкую.

– Брата в семейный бизнес вводить будем, – ухмыляется Мирон, – Хватит ему прохлаждаться, а отцу пора отдохнуть.

– Ну удачи, друг, – встав, сгребаю документы со стола, –
Если что, звони. Я всегда на связи.

ГЛАВА 10

настоящее время...

Гриша

Вроде только вчера выручал Мирона из неприятной ситуации в ночном клубе, а прошло уже три с лишним года. С ума сойти, как время летит!

Последние три года я не просто работал, а пахал как папа Карло и, несмотря на постоянную и тотальную загруженность, ни о чем не жалею. Мирон оказался гениальным бизнесменом и управленцем, а мои знания и опыт помогли ему оптимизировать весь бизнес и по максимуму исключить все возможные риски.

Грамотно выстроенная филиальная сеть компаний приносила постоянно растущий доход, и давала почву для развития смежных направлений. Даже находясь в разных странах, мы умудрялись согласовывать все детали в любое время суток, устраивая онлайн-собрания по поводу и без.

Я научился многому у Мирона, а он неизменно прислушивался к моему мнению и советам. Единственной, постоянно отодвигаемой в дальний угол темой, было открытие компании по разработке лицензионного программного обеспечения.

Но на этот раз я все продумал, схитрил, подготовился заранее, и надеюсь друг поймет и оценит. Приезжал он в Рос-

сию обычно раз в три месяца, и сейчас, в очередной его приезд я собирался сделать ход конем и продвинуть уже свою идею.

Если снова откажется, вложусь сам, благо накопления позволяют. Но зная хватку и дальновидность Мирона, процент отказа минимален.

Сейчас мы едем на встречу с моим подставным горе-бизнесменом, который сольется со встречи в последний момент, а я тут же подкину давно вынашиваемую многоходовку.

Компанию IT-support я караулю уже давно, неизменно отслеживая и мониторя постоянный спад ее позиций на рынке. Даже причины нарыл и считаю, что все исправимо, а при нужном подходе еще и быстро исправимо.

В Екатеринбурге сегодня, не смотря на ноябрь, настоящий ливень, а в комбо с морозом еще и гололед. Немного опаздываем, а ведь еще хотели заехать в кафе, но похоже планы имеют свойства меняться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.